

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Агеева Татьяна Васильевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Изучение современной поэзии на уроках литературы в средней школе
(литературоведческий и методический аспекты)

Направление подготовки/специальность – 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы – Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ к.ф.н., доцент, Полуэктова Т.А.

(дата, подпись)

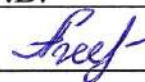
Руководитель _____ к.ф.н., доцент, Вальянов Н.А.

(дата, подпись)

Дата защиты _____ «13» июня 2024г.

Обучающийся _____ Агеева Т.В.

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2024

ОТЗЫВ

научного руководителя

Вальянова Н.А.,

канд. филол. наук, доц.

кафедры мировой литературы и методики ее преподавания

о выпускной квалификационной работе

Агеевой Татьяны Васильевны

на тему

**«Изучение современной поэзии на уроках литературы в средней школе
(литературоведческий и методический аспекты)»**

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

направленность (профиль) образовательной программы

«Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутств.
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Выпускная квалификационная работа *Агеевой Татьяны Васильевны* оценивается на высоком уровне. Работа выполняется по заказу работодателя. Студентка самостоятельно определила область собственных научных интересов – изучение современной отечественной поэзии в контексте художественной поэтической традиции. Татьяне Васильевне принадлежит определяющая роль в определении структуры и содержания ВКР; в выборе художественного материала для анализа. Методологический аппарат ВКР соответствует содержанию работы. Выбор материала обоснован. Проведенный литературоведческий анализ убедителен, подкреплён аргументированными тезисами и выводами.

Агеева Т.В. проявила себя как дисциплинированный, ответственный, заинтересованный студент. В процессе написания дипломного сочинения отмечалось полное взаимопонимание с научным руководителем.

Рекомендуемая оценка за работу над ВКР по теме исследования – «отлично». Также рекомендуется продолжить обучение в магистратуре.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

*Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева*

10.06.2024 г.

Вальянов Никита Александрович

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

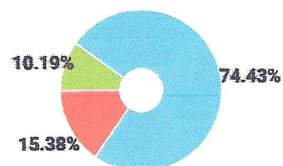
Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Агеева Татьяна Васильевна
Самоцитирование
рассчитано для: Агеева Татьяна Васильевна
Название работы: Изучение современной поэзии на уроках литературы в средней школе (литературоведческий и методический аспекты)
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Филологический факультет

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	15.38%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	74.43%
ЦИТИРОВАНИЯ	10.19%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 10.06.2024

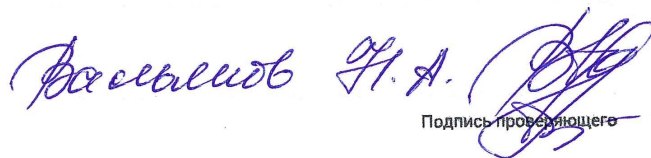
Структура документа: Проверенные разделы: приложение с.60-66, библиография с.55-59, титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-54
Модули поиска: СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Публикации eLIBRARY; Переводные заимствования IEEE; Переводные заимствования издательства Wiley; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Сводная коллекция ЭБС; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Публикации РГБ; Кольцо вузов (переводы и перефразирования); ИПС Адилет; Шаблонные фразы; Переводные заимствования*; Цитирование;

Работу проверил: Вальянов Никита Александрович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

10.06.2024

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы
в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, Агеева Татьяна Васильевна, разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР) на тему: Изучение современной поэзии на уроках литературы в средней школе (литературоведческий и методический аспекты) (далее – работа) в ЭБС КГПУ им. В.П.АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

13.05.2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Современная поэзия в актуальном литературоведении.....	6
1.1. Современная поэзия: основные подходы к определению понятий.....	6
1.2. Представители поэзии постсоветского периода: биографическая справка и основные этапы творчества.....	13
1.2.1. Алексей Петрович Цветков (1947 – 2022 гг.).....	13
1.2.2. Евгений Абрамович Бунимович (р. 1954 г.).....	18
1.2.3. Мария Михайловна Степанова (р. 1972 г.).....	23
Глава 2 Современная поэзия в контексте классической и авангардной поэтической традиции.....	28
2.1. Поэзия А.П. Цветкова.....	28
2.2. Поэзия Е.А. Бунимовича	32
2.3. Поэзия М.М. Степановой	37
Глава 3. Изучение современной поэзии в системе школьного образования... 43	43
3.1. Обзор методического опыта по изучению современной поэзии в школе ..	43
3.2. Методические возможности изучения современной поэзии на уроках внеклассного чтения	46
Заключение.....	53
Список использованных источников.....	55
Приложение	60

Введение

С 2021 года в действующем ФГОС обозначили требование к знанию современных художественных произведений обучающимися [ФГОС, 2021, с. 61]. В кодификаторах к ЕГЭ и ОГЭ обозначаются проза и поэзия второй половины XX – начала XXI веков. Однако рамки «современной поэзии» ограничиваются в школьном курсе именами Евтушенко, Бродского, Вознесенского и другими представителями старшего поколения.

Автор работы обращает внимание на современную литературу, а именно на поэзию постсоветского периода. Для анализа выбраны лирические произведения, потому что благодаря таким малым формам возможно обширно показать тематическую и проблемную сторону современного литературного процесса.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ современной поэзии в контексте литературной поэтической (классической и авангардной) традиции и разработка методических возможностей для изучения современной поэзии на уроках литературы в средней школе.

Для реализации поставленной цели формируется круг **задач**:

1. обобщить основные подходы к определению современного литературного процесса в России;
2. выявить основные черты поэтического творчества А.П. Цветкова, Е.А. Бунимовича, М.М. Степановой;
3. провести анализ лирических текстов в контексте литературной традиции;
4. определить место современной литературы в системе школьного образования;
5. обозначить критерии отбора произведений для анализа в рамках школы;
6. разработать конспект внеурочного занятия по теме «Метапоэтика в современной поэзии».

Объект исследования – современная поэзия постсоветского периода.

Предмет исследования – особенности художественной рецепции современной отечественной поэзии в контексте классической и авангардной

поэтической традиции; методические возможности изучения современной отечественной поэзии в средней школе.

Изучение современной поэзии в рамках школы сопровождается рядом проблем, которые четко определяет Т.Г. Кучина. К организационным трудностям относится прежде всего малое количество учебного времени, которого не хватает на внепрограммные произведения, к литературоведческим – отсутствие аналитических разборов современных текстов и методических разработок, которые можно было бы использовать на занятии. Кроме того, некоторые учителя признают, что для них самих иногда трудно понять нестандартные (с их точки зрения) художественные произведения, заинтересовавшие обучающихся. Последняя проблема заключается в выборе стихотворений для школьного урока. [Кучина, 2019, с. 115].

По этой причине **материалом** для исследования послужили лирические произведения постсоветского периода следующих авторов: Алексея Петровича Цветкова («Шекспир отдыхает» 2006; «смерть дидоны», 2014), Евгения Абрамовича Бунимовича («Когда заасфальтировали небо», 2014), Марии Михайловны Степановой («Песни северных южан», 2001; «Лирика, голос», 2010).

Основными **методами**, использованными в работе, являются интертекстуальный анализ и синтез, компаративный анализ, смысловой анализ, а также метод наблюдения.

Актуальность предпринятой работы обуславливается несколькими положениями: во-первых, современные литераторы, поэты в частности, изучены фрагментарно, во-вторых, необходимо восполнить имеющийся дефицит аналитических разборов лирических произведений, в-третьих, в действующем ФГОС в числе требований к предметным результатам по литературе имеется необходимость овладения обучающимися умением самостоятельной интерпретации художественных произведений современных авторов [ФГОС, 2021, с. 61], а компаративный анализ лирики в контексте литературной традиции мотивирует изучение творчества исследуемых поэтов в школе.

Теоретико-методологической базой послужили научные труды в области изучения литературной традиции (Д.С. Лихачёв), поэзии (В.Г. Вестстейн, Б.М. Гаспаров, Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотман), современного литературного процесса (М.М. Эпштейн, В.А. Мескин, Д.В. Кузьмин) и метапоэзии (К.Э. Штайн).

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в анализе творчества современных поэтов в методологическом, а также историко-сравнительном аспектах.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью использования материала на занятиях по учебному предмету «Литература», при подготовке в 9 классе к ОГЭ, а также в рамках внеурочной деятельности.

Структура работы включает: введение, теоретический раздел («Современная поэзия в актуальном литературоведении»), исследовательский раздел («Современная поэзия в контексте классической и авангардной поэтической традиции»), методический раздел («Изучение современной поэзии в системе школьного образования»), заключение (выводы), список использованных источников (в количестве 66) и приложение.

Глава 1. Современная поэзия в актуальном литературоведении

1.1. Современная поэзия: основные подходы к определению понятий

За последние 30 лет отечественная поэзия развивается очень быстро, современному читателю трудно поспеть за новыми произведениями и оценить их. Кроме того, существует опасность «наткнуться» на второй сорт. Ведь в наше время свободной печати существует достаточное количество желающих прославиться за счет посредственного писания. А что вообще читатель знает именно о современной литературе?

В рамках школы обучающиеся знакомятся с понятием «современная поэзия», как произведениями второй половины XX – начала XXI века. Однако автор данной работы сужает период изучаемого предмета, рассматривая лирику постсоветского периода.

Как уже было сказано, мы являемся свидетелями современного литературного процесса. Это явление многоликое, его нельзя свести к одной школе, течению, направлению. Таким образом возникает острая необходимость его литературоведческой рефлексии, которая началась уже в 1990-е годы. И, прежде чем, говорить о современной литературе, в частности поэзии, следует обратиться к более ранним периодам.

На границе 1980-1990-х годов отечественная поэзия испытывала на себе влияние постмодернизма. Большое внимание этому феномену в своих работах уделяет Михаил Эпштейн. Исследователь отмечает, что это литературное направление, в основном развившееся в поэзии, является «соотношением стилей в широком диапазоне», но не просто как одна школа или течение. Диапазон этот располагается между концептуализмом и метареализмом, которые в дальнейшем выйдут на первый план современного литературного процесса [Эпштейн, 2019, с. 127].

Многие литературоведы рассматривают все эти три феномена (постмодернизм, концептуализм и метареализм) отдельно. Характеризуя постмодернизм, М.Л. Эпштейн пишет следующее: «Свойственная

постмодернизму “вторичность”, обращенность текстов на систему знаков, уже созданных в культуре, проявляется и как концептуальное “опустошение” знаков, и как метареальное их “сверхнаполнение”» [Эпштейн, 2019, с. 127]. Рассматриваемое явление нельзя свести к чему-то одному, оно способно создавать самые разные течения и индивидуальные стили. Но объединить поэтов этого литературного направления, по М. Н. Эпштейну, могла «идея культуры», «через которую молодые поэты <...> просвечивают свое отношение и к природе, и к человеку» [Там же]. Отличительной чертой является тот факт, что лирика обладает рефлексивным восприятием, направленным на культуру. Однако это литературное течение исчерпывает себя к концу 1990-х годов [Затеева, Каратуева, 2021, с. 17].

Следует отметить, что не все исследователи согласны с такой точкой зрения. Н.А. Ловчинский считает, что постмодернизм будет существовать до тех пор, пока в современной поэзии бытуют следующие базисы:

1. развитие новейших электронных технологий;
2. осознание невозможности описания мира как некоего целого с помощью каких-либо общих теорий, претендующих на истинное, единственно верное знание о действительности;
3. плюрализм взглядов, мнений и норм;
4. использование специфического «стиля письма», характерными чертами которого являются смешение жанров, отсутствие заданной структуры, фрагментарность, децентрированность, цитатность, контекстуальность, многогранность, ирония [Ловчинский, 2009, с. 95].

До первого десятилетия XXI века эти суждения справедливы для литературного творчества. Основная причина факта завершения постмодернизма как литературного направления В.А. Мескин видит в связи поэзии с социально-историческими событиями, которые установили её характер и развитие. Однако последние десятилетия XX столетия сменились новыми обстоятельствами, поэтому литература также не может оставаться прежней [Мескин, 2014, с. 5].

В связи с этим на первый план выходит реалистическая традиция: «наступает определенность: модернизм занимает свое <...> место в раскладе современной словесности, не привлекает повышенного внимания» [Мескин, 2014, с. 6]. Причиной этого является преувеличенное внимание постмодернизма к игровой поэтике и интертекстуальной игре, которое в некотором роде обесценило Слово. Возвращение к реализму – способ найти стабильное в литературе. Кроме того, еще одна черта современной литературы появилась в условиях кризиса – потребность писателей «реально изображать жизнь», стремление к «миметическому творчеству и классическому триединству, отображению красоты, неотделимой от добра, истины» [Мескин, 2014, с. 7].

Как было сказано, постмодернизм может быть рассмотрен в диапазоне двух новых литературных направлений – концептуализм и метареализм. В чем же заключается суть этих феноменов?

Дмитрий Кузьмин отмечает, что концептуалисты и метареалисты (реже их называют метаметафористами) стали заметны в отечественной лирике в первой половине 1990-х [Кузьмин, 2008, с. 5].

Концептуализм (от лат. *conceptus* – мысль, представление) – это течение в прозе и поэзии последней трети XX века, возникшее как эстетическая реакция на социалистический реализм, на искусство эпохи застоя [Белокурова, 2007, с. 187].

Концептуалисты употребляют идеологические категории, сложившиеся в советское время, а также известные формулы классической литературы, доводя описываемое до абсурда, например, фрагмент стихотворения Т. Кибирова: *Шли съезды. Шли снега. Цвели цветы. // Цвел диатез. Пленки золотились. // Немецкая коляска вдаль катилась. // И я забыл мятежные мечты* [Там же].

Характерная особенность этого направления – «проблема тотальной несвободы человеческого высказывания, его неизбежной неподлинности, неаутентичности, предопределенности набором дискурсивных практик» [Кузьмин, 2008, с. 5]. Концептуализм интересен еще и тем, что через представленные концепты проявляется проблематика экзистенциализма, нелепая и неуместная «в приложении к человеку, редуцированному до своей социальной

роли и профессиональной принадлежности» [Кузьмин, 2008, с. 6]. На протяжении 90-ых годов XX столетия это литературное направление было влиятельным, однако к концу эпохи перестает существовать как массовое явление: преданным приверженцем остался Дмитрий Александрович Пирогов. На сегодняшний день можно отметить только отдельные произведения Мирослава Немирова или Валерия Нугатова, связанных с концептуалистской проблематикой [Там же].

Противоположным концептуализму является метареализм. Под этим термином подразумевается реализм многих реальностей, связанных непрерывностью метаболических смещений [Эпштейн, 2019, с. 147]. Под многими реальностями понимается восприятие мира различными субъектами, на самых разных уровнях мироздания: от электрона до космоса. Средством, которое связывает все эти реальности, является метабола (термин ввел М. Эпштейн).

Основа мировоззрения поэтов этого направления – «предмет окружающего мира, метафизическое содержание этой вещи, метафизически насыщенный диалог, который вещи ведут между собой и в который должен на равных включиться человек» [Кузьмин, 2008, с. 8].

Что касается метабола, то это «сложная метафора, состоящая из несколько ступеней, с возможным пропуском средних звеньев уподобления» [Эпштейн, 2019, с. 147]: *Рангоут окна – созерцать застекленные воды, // Из коих явленный, // Три века дрейфующий кеннинг // На диво – проклятья, потоны, осады и бунты // Остойчив, а розмыт // Ну, слава-те, вот и сподобились: ныне, как некогда, // В два клюва, // Кровавую печень клюет.* (Михаил Еремин) – далеко не сразу становится понятно, что в лирическом тексте говорится о 300-летию Петербурга, которое город встречает с восстановленной имперской символикой – двуглавым орлом [Кузьмин, 2008, с. 9].

В начале 2000-х происходит отрицание значения понятия «метареализм», а в некоторых случаях – и существования самой школы. Эта тенденция сохраняется и в 2010-е гг. Однако в данный момент метареализм считается актуальной литературной школой с особым художественным языком, который развивается и

в XXI в. Поэты создают метатексты, осмысляя прошлое и настоящее своего направления [Эпштейн, 2019, с. 146].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что метареализм и концептуализм, находясь в одной культурной среде, выполняют две взаимно дополнительные задачи: отслаивают от слов привычные, ложные, устоявшиеся значения и придают им новую многозначность и полносмысленность.

Последнее направление, которое необходимо рассмотреть, говоря о современном литературном процессе – постакмеистическое. С середины 1990-х некоторые поэты продолжили традиции русского акмеизма. Они понимали лирику «как психологически углубленное и философски насыщенное исследование о человеке, его месте в мире и в культуре» [Кузьмин, 2008, с. 11].

Это направление представлено двумя группами. Первая – «Московское время», куда входили Б. Кенжеев, С. Гандлевский и А. Цветков. Вторая – условно «ленинградская школа», представителями которой являлись А. Кушнер, Е. Шварц и другие. Сегодня названные поэты продолжают быть сердцем литературного процесса [Там же].

Интересно, что в нынешнем творчестве Алексея Цветкова можно найти и психологическую лирику, основанную на стоическом мировоззрении: *«вот возраст когда постигаешь дрожь // безжалостной жестью примера // что раз красота никому не должна // спасают неправда и вера»* – и относящиеся к метареализму многоступенчатые метафорические конструкции: *«командир метрономов и внутренний токарь тоски // чью марусю москва полмаршрута в метро пробирала // голова в галантир если правильно трогал мозг // и поцеловано в лоб но сперва опали волоски // за работу перо а петро принимай панибрата»* [Кузьмин, 2008, с. 11].

По мнению Д. Кузьмина, новой силой постакмеистического направления стали книги Марии Степановой и Арсения Ровинского, потому что в них проявилась авторская индивидуальность, недостающей большинству современных поэтов.

Подводя итоги, можно сказать, что литература не стоит на месте. Поэтов-шестидесятников сменила плеяда новых авторов, которые ищут оригинальные формулы, способы творчества. Это видно в разнообразии литературных направлений, существующих на сегодняшний день. Автор данной работы ограничился несколькими, но в действительности их больше. Постмодернизм, концептуализм, метареализм и постаптеизм – целый набор литературных стратегий, которые открылись в период перестройки и продолжают искать новое.

В этом поиске открываются приемы работы с языком, некой «метаязыковой рефлексией», то есть отстраненной работой со словом, игрой со знаком, ироническим наблюдением за языком. Однако поэзия не изменила своему назначению – раскрывать духовный поиск человека, в том числе в рефлексии способа высказывания, чему свидетельствуют обращение к вечным темам и внутрилитературная полемика [Петрова, 2017, с. 116]. Кроме того, в литературных поисках одни поэты отказываются от творчества предшествующих авторов, другие же принимают традиции. Они экспериментируют в темах, интонациях, словесном материале, однако стремятся приблизить свой стих к лирике Золотого и Серебряного веков [Беляева, 2009, с. 111].

Обобщая тенденции современной отечественной поэзии, стоит отметить критические обзоры. В редакционной статье литературно-исследовательского журнала *Prosodia* резюмируется: «Многообразие частных языков достигло такой широты, что дальнейшее увеличение этой горизонтали давно уже за пределами восприятия» [От Р., 2015, с. 5].

И. Кикилин в 2010 году опубликовал работу на тему поэзии «нулевых» в журнале «Новый мир». Современные писатели, различной поэтики, разрабатывают произведения из «конфликтных, разнородных образов, мелодических фрагментов, аллюзий» [Кикилин, 2010, с. 158]. Переход от одного фрагмента к другому – своеобразная микротравма. Сбивчивая интонация и немотивированные изменения строки, по мнению исследователя, символизируют препятствия, встречающиеся на пути говорящего в произведении, а диссонансные рифмы отражают непредсказуемость и нелогичность движения истории. Поэт

должен «пересоздать себя», преодолевая синтаксические и другие препятствия для дальнейшего движения [Там же].

Признаёт такую позицию Е.С. Зинурова. По мнению исследователя, разъединённость смысловых частей текста, predeterminedная интертекстуальностью – отличительная черта современной поэзии. На «теле стихотворения» появляются швы, при этом «криво зашитые» аллюзией и иронией [Зинурова, 2018, с. 294].

Другой критик, Л. Костюков, указывает на интонационное непостоянство современной отечественной лирики. По его наблюдениям, в начале XXI века был очевиден «кризис силлабо-тоники», а спустя 10 лет – кризис этого кризиса [Костюков, 2010, с. 179]. Позиция Е. Степанова аналогична: свободный стих также переживает упадок, а верлибры (за редким исключением) низведены до «плохой короткой прозы» [Степанов, 2008, с. 120].

Смещение поэзии и прозы отмечал и Е. Абдуллаев. По мнению исследователя, очередным периодом прозаизации стало начало первого десятилетия XXI века. Поэзия, модернизировав метрику, приняла множество прозаических компонентов, в журналах увеличилась доля «смешанных» стихотворений, традиции которых восходят и к силлабо-тонике, и к верлибрам. При этом в современной поэзии «чистого» – дисритмического и безрифменного верлибра – не больше, чем в 1990-е годы [Абдуллаев, 2013, с. 227].

Таким образом, современная поэзия – это феномен, который возникает в результате постоянного развития и изменения культурного контекста. Определить современную поэзию может быть сложно, так как она постоянно эволюционирует и принимает различные формы и подходы, однако с уверенностью можно говорить о ее экспериментальности, многоголосии. Литературный процесс предстаёт мозаикой различных направлений, что напоминает ситуацию в начале XX века. При этом каждый автор старается придерживаться своей стилистической стратегией.

1.2. Представители поэзии постсоветского периода: биографическая справка и основные этапы творчества

Постсоветский период в России стал временем значительных общественных перемен, которые оказали огромное влияние на различные сферы жизни, включая творчество. Литература стала одним из мощных инструментов выражения противоречивых чувств и мыслей, способов поиска идентичности в новом мире. В данном параграфе автор рассматривает биографию и этапы становления творчества представителей поэзии постсоветского периода: Алексея Петровича Цветкова, Евгения Абрамовича Бунимовича и Марии Михайловны Степановой. В основу расположения авторов лёг историкохронологический принцип.

1.2.1. Алексей Петрович Цветков (1947 – 2022 гг.)

Алексей Петрович родился в 1947 году, в г. Станиславе (ныне Ивано-Францовск) и ушел из жизни совсем недавно – 12 мая 2022 года. Поэт является лауреатом премии Андрея Белого 2007 года в номинации «Поэзия» и Русской премии 2011 [Оборин, 2022].

А. Цветков обучался на химическом факультете Одесского государственного университета, после – на историческом и факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. В студенческие годы вместе с Сергеем Гандлевским, Александром Сопровским, Бахытом Кенжеевым входил в неофициальную поэтическую группу «Московское время». Позже работал техническим переводчиком, рабочим сцены, литсотрудником областных газет в Сибири и Казахстане, ночным сторожем [Скворцов, 2007, с. 239].

Из-за политической ситуации в СССР Цветков не смог остаться в России. В 1975 году поэт эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке и Сан-Франциско. Алексей Петрович окончил аспирантуру в Мичиганском университете в Анн Арборе по специальности «Русская литература», а в 1983-ом защитил диссертацию на соискание ученой степени PhD по теме «Язык Андрея Платонова». В колледже Дикинсон (штат Пенсильвания) Цветков преподавал русский язык и литературу, впоследствии работал на радиостанции «Голос Америки» в Вашингтоне. С 1989

года являлся сотрудником «Радио Свобода» (вначале в Мюнхене, позже в Праге) [Скворцов, 2007, с. 240]. Покинув пределы СССР, поэт постоянно менял своё место жительства: Америка, Германия, Чехия, снова Америка; несколько лет назад переехал в Израиль, который и стал последней остановкой. Однако этот факт биографии не мешает относить поэта к плеяде российских, ведь большинство его литературных произведений в оригинале написаны на русском языке [Оборин, 2022]. С конца восьмидесятых тексты Цветкова распространяются в российском литературном пространстве.

Книги А. Цветкова выходили в следующих издательствах:

- «Ардис» (Анн Арбор, Мичиган) – «Сборник пьес для жизни соло» (1978), «Состояние сна» (1981), «Трое» (1981, совместно с К. Кузьминским и Э. Лимоновым), «Эдем» (1985);
- «Пушкинский фонд» (СПб.) – «Стихотворения» (1996), «Дивно молвить» (2001), «Шекспир отдыхает» (2006);
- «Евдокия» (Екатеринбург) – «Бестиарий» (2004);
- Московские издательства: «Независимая газета» – «Просто голос» (2002); «Новое издательство» – «Атлантический дневник» (2007), «Ровный ветер» (2008), «Сказка на ночь» (2010); «АРГО-РИСК» – «Детектор смысла» (2010); «Время» – «Записки аэронавта» (2013); «Б.С.Г.-ПРЕСС» – «Последний конвой» 2020;
- «Фолио» (Харьков) – «Последний континент» (2012);
- «Ailuros Publishing» (New York) – «Онтологические напевы» (2012) [Загребская, 2022].

Если делить весь творческий путь Алексея Петровича Цветкова, то определяются четыре периода, которые автор данного исследования опишет далее.

Первый период (1974 год – начало 80-х) ознаменован датой создания неофициальной поэтической группы «Московское время». А. Цветков познакомился в университетской литературной студии И. Волгина «Луч» с поэтами, издававшими самиздатскую антологию «Московское время». Творчество ориентировалось на возрождение традиций русской классической

литературы, для художников характерны нонконформизм и неприятие официальной советской поэзии, интерес к актуальным проблемам [Полетаева, 2019, с. 221]. Часто Алексея Петровича называют лидером группы, хотя сам поэт по этому поводу неоднократно говорил: «Во всех моих публичных выступлениях я отмечал, что о своем членстве в «Московском времени», как и о причастности к его основанию, я узнал из газет и был тому немало удивлен. Я помню только о многолетней замечательной дружбе, которая связывала и по сей день связывает тех, кто стоял у истоков альманаха, давшего впоследствии название кружку» [Пестерева, 2012, с. 100]. Стихотворения Цветкова вошли в первый номер самиздатской антологии «Московское время», а к моменту выхода второго он уже был в эмиграции. Единственная публикация Алексея Петровича в СССР состоялась в 1974 году в журнале «Юность».

Второй период (начало и конец 80-ых). Первые зарубежные сборники стихотворений «Состояние сна» (1980 г.) и «Эдем» (1985 г.) отражают форму поэзии, которую для себя нашел А. Цветков. Это неделимость звучания и графики, достигающаяся отказом от заглавных букв (даже в заголовках) и знаков пунктуации. И, если у Е.А. Бунимовича такой прием является игрой и применяется не во всех стихотворениях, то у А.П. Цветков, напротив, это не игра, а философия творчества. Такая особенность иллюстрируют непрекращающуюся мысль, так создается стихотворение-поток и вместе с тем стихотворение-реплика. [Оборин, 2022]. Л. Панны, касательно этой темы обозначает поэзию Цветкова чистой лирикой сознания, которое может показаться читателю чрезмерной для себя [Панн, 2006].

Третий период (конец 80-ых – 2004 год). В конце 1980-х годов писатель прекратил своё поэтическое творчество, обратившись к прозе, и только после 17-летнего перерыва в 2004 году возвратился к лирике. В интервью Цветков объяснял, почему оставил поэзию: «...Либо мне было не совсем понятно, что я хочу сказать, либо то, как я это говорил, не соответствовало тому, что хотел. <...> Начал писать снова (хотя тогда ещё не знал, что действительно начал) потому, наверное, что понял: этой формой я по-прежнему владею лучше, чем всеми

другими, которые попробовал» [Оборин, 2022]. В это время Алексей Петрович посвящает себя эссеистике. В указанном периоде также числится неоконченный роман «Просто голос» (однако издан в 2002 году), которые исследователи определяют как лирическую прозу – поэму. В интервью А. Скворцову Цветков говорит: «...перечитывая незавершенное, вижу, что если бы взялся за подобное сейчас, вообще писал бы все по-другому. Получилась все-таки скорее поэзия, а мне нужна была проза» [Скворцов, 2007, с. 242].

Четвертый период (2004 – 2022) – возвращение Алексея Цветкова в поэтическое русло. Указанный этап в творчестве поэта относится к постсоветскому времени, поэтому автор работы рассмотрит его более подробно.

Новый лирический период А. Цветкова ознаменован выходом сборника «Шекспир отдыхает» (2006), включающим в себя стихотворения 2004 и 2005 годов. В книгу вошел единственный лирический текст «было третье сентября...», под которым указана дата создания – 4 сентября 2004 года. Произведение, посвященное трагедии в Беслане, стало первой публикацией стихотворений Цветкова в сети интернет после семнадцатилетнего молчания [Панн, 2006]. Сразу же устанавливается образ лирического героя – «космополитичного» человека, которого интересуют общефилософские вопросы смерти и вечной жизни, преодоления категории времени человеческим сознанием, темы богоискательства и богоборчества [Скворцов, 2011, с. 348].

Одним из основных мотивов поэзии Алексея Цветкова является смерть: *«он долго жил но стержень в нем погас // и под конец когда сошла былая // молва не помнил за кого из нас // он прежде принимал себя пылая»* [Цветков, 2014]; *«но время подошло к концу // пора валиться в пыль»* [Цветков, 2013]. Субъектом может оказаться как и лирическое Я, так и третье лицо – какой-либо герой, но изображаемый через призму всё того же лирического Я, чьим потоком мыслей является художественный текст.

Отношение к смерти в лирике постоянно меняется: *«смерть подобает мужчинам» // «наша смерть это женское дело»; «нежная смерть словно мать» // «смерть наступает скотина»* [Оборин, 2022]. Апофеозом темы является

стихотворение под звучным и одновременно пугающим названием «Автоэпитафия»: *«в безбрежной крапиве ржавеет подкова // с передних копыт алексея цветкова // косая и стертая не по летам // инструкцию к ней написал мандельштам»* [Цветков, 2013]. Кроме того, в произведениях о смерти рядом всегда упоминаются образы природы: животные, растения, насекомые и природные явления. Говорящий подчеркивает несостоятельность и никчемность человека перед миром, в который он приходит и надолго не остается: *«кто пробовал всплыть над стрекающей бездной // на время останется вещью железной // но вскоре и эту накроет волна в борьбе с кислородом падет и она»* [Цветков, 2013].

Другая черта исследуемого периода – обращение к метапоэтике в творчестве. К указанной теме относится произведение «однажды солнце село навсегда», где обладатель Слова (великого орудия поэзии) – дворник в образе контекстуального «заместителя» Бога: *«мы поначалу стали делать вид что в сущности не тяготимся этим // и лицемерно объясняли детям что солнце есть и что оно горит //но вот работник лома и метлы отчаявшись терпеть и как бы в шутку нам объявил // сложив приборы в будку что жизнь прошла что мы теперь мертвы»* [Цветков, 2008, с. 61]. Вразрез с литературной классической традицией творческий процесс воспринимается автором не как моментальное прозрение или повеление высокого сознания (музы, Бога, языка и т. д.), а как тяжелая и целенаправленная работа, результатом которой должен стать культурный прогресс и посмертное существование пишущего в слове. При этом достижению поставленной задачи препятствует уже само это Слово, которое обладает как порождающей, так и разрушающей силой. Таким образом, метапоэтика А. Цветкова раскрывает весомое противоречие художественного сознания в неклассическую эпоху: «поэтом быть нельзя, но и не быть им невозможно» [Кучина, Бокарев, 2013, с. 214].

Стоит отметить высокую критику и насмешку, которые также присутствуют в лирике Цветкова: *«люд был лют как собака и занят // стервенел выгружая мешки // и проктолог сказал что он знает // это место куда мы*

пришли» [Цветков, 2014]. Юмор поэта язвительный, но все-таки оставляет место для незлой усмешки [Оборин, 2022]. Примером такого текста является стихотворение «советы юношеству», 2012 г. Произведение – реплика, обращение к молодому поколению, которое отсылает читателя к «Вредным советам» Григория Остера. Стихотворение композиционно делится на 3 части. Первые три строфы – гиперболизирующие человеческие проблемы, представленные образами животных: лев (страшное для человека), слон (тяжелое), диплодок (старое, т.е. из прошлого). Четвертая строфа – образец того, как нужно жить: *«лишь с небольшими искренне дружи»* [Цветков, 2013]. Пятая – доказательство верности советов. Ведь обращающийся к «юношеству» лирический герой, живет в дружбе с маленьким тараканом Наташей и его *«жизнь в ажуре»* [Там же].

В общем, стихотворения Цветкова представляют собой как сюжетный текст («Морская прогулка», «Репортаж с титаника», «Лес»), так и бессюжетный, которые чаще всего не озаглавливаются.

А.Э. Скворцов, говоря о формальных признаках поэзии Алексея Цветкова, отмечает расположение творчества поэта к постмодернистскому направлению, но в целом оставляет его в рамках модернистского дискурса. Художественная система лирики являет собой редкий в современной поэзии пример своеобразного неомодернизма [Скворцов, 2011, с. 220].

Таким образом, творчество А.П. Цветкова противоречиво, но при этом сам поэт последователен в разрешении вечных вопросов. Т.Г. Кучина, называет Алексея Цветкова одним из самых «трагически звучащих поэтов современности» [Кучина, 2019, с. 115]. И хоть его творчество не вынесено в обязательную часть школьной программы, без изучения лирики этого автора характеристика современной отечественной поэзии XX-XXI вв. не будет полной.

1.2.2. Евгений Абрамович Бунимович (р. 1954 г.)

Евгений Абрамович Бунимович (родился в 1954 году, в Москве) является разносторонней личностью: поэт, публицист, заслуженный учитель России,

председатель комиссии по образованию, а также с 2019 года депутат Московской городской Думы.

В области поэзии Е. Бунимович – лауреат премии Москвы в области литературы и искусства за книгу стихов «Естественный отбор» (2002), премии «Венец» Союза писателей Москвы за книгу стихов «Когда заасфальтировали небо» (2015), премии «Лучшая поэтическая книга года» за книгу стихов «Sala de aşteptare: роете» (Яссы, Румыния, 2020), кроме того обладатель диплома премии «Лучшая поэтическая книга года» за книгу стихов «Линия отрыва» (2010).

Жизнь Евгения Абрамовича тесно связана с точной наукой. В 1970 году поэт окончил вторую физико-математическую школу, которой посвятил книгу «Девятый класс. Вторая школа» (2012 г.), позже – механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [Осокина, 2008, с. 4]. С 1976 по 2007 года преподавал математику в гимназии № 710 Академии педагогических наук СССР. В 2004 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методическая система изучения вероятностного-статистического материала в основной школе». Тему математических символов, терминов, а также преподавательской деятельности Е. Бунимович отразил в своих лирических текстах.

Ранний период (70-е годы). Творческая биография Евгения Абрамовича начинается с 1970-х годов в вышеупомянутой литературной студии МГУ Игоря Волгина, куда входили такие поэты, как А. Цветков, С. Гандлевский, Б. Кенжеев. Стремление участников кружка к возрождению акмеистической русской литературы в малой степени отражается в текстах Е. Бунимовича. Стихотворения этого периода, объединенные в цикл «Эпоха домашних заданий» (1972-1978), только намечают стиль и особенности поэтического слога, однако выявляется тяготение к отсутствию знаков препинания («забредаю сюда...» 1975 г., «непереходность глагола влюбиться...» 1973 г., «которой нет...», 1978 г., «когда заасфальтировали небо», 1980 г.), формируется образ лирического героя – небрежного поэта, который не претендует на славу: *«...пора // начинать, потому что на пробы пера // времени нет – начинаю не ради // славы – просто тетради //*

открываю, потому что живу – не привык // дальновидно отбеливать свой черновик... » [Бунимович, 2008, с. 8].

Основной период творчества наступает с 1980 года и существует на данный момент. С 1980 года Евгений Абрамович объединяется с участниками поэтической студии Кирилла Ковальджи, его коллегами «по цеху» становятся А. Парщиков, И. Жданов, Ю. Арабов. В 1986 году Бунимович становится одним из основателей московского клуба «ПОЭЗИЯ», объединившего неподцензурных поэтов, откуда вышли яркие авторы первого поколения постсоветской литературы. С определенной степенью условности в рамках клуба можно выделить три группировки:

1. Поэты-концептуалисты – Д.А. Пригов, Л.С. Рубинштейн, С.М. Гандлевский и др. объединились в группу «Задуманная беседа».

2. Поэты-иронисты – Н.Ю. Искренко, Е.А. Бунимович, Ю.Н. Арабов и др. составили «Третье объединение».

3. Авторы, больше известные как прозаики, – Левшин, Кацов, Бараш др. назвали свой кружок «Эсилон-салон». [Трофимова, 1991, с. 170].

Юмор в творчестве членов клуба выступает как острое художественное средство. Во многом это связано с преобладанием в его составе поэтов-иронистов, куда входил изучаемый поэт. Характерно название одной из тогдашних публикаций о Клубе – «Поэзия вокруг смеха» (1989 г.) [Сид, 2009].

Первая публикация стихотворений Бунимовича относится к 1987 году. В 4 выпуске журнала «Юность» в рубрике «Испытательный стенд» вышли 3 стихотворения под общим названием «Контрольная работа», которые позже оформятся в цикл «Стихи учителя математики», состоящий из «Объяснительной записки» (1986) и пяти «Контрольных работ» (1981-1985).

Впервые сборник стихотворений «Просто нет такого города Парижа» издан в Париже, в 1990-ом году, за ним последовали два сборника в России. Лирика Бунимовича публикуется в различных переводах на английском, французском, китайском, арабском, иврите, шведском, фламандском и других языках. [Осокина, 2008, с. 4].

Двигателем клуба в те годы была поэт Нина Искренко, её трагическая смерть в 1995 фактически положила конец работе объединения. По словам Евгения Бунимовича, «в Нине Искренко, легкой, грациозной, взъерошенной, жила немереная внутренняя сила <...> Она всегда была готова к празднику, она хотела и могла устроить праздник из ничего. <...> Но Нина ушла – и праздника не стало» [Бунимович, 1995].

В дальнейшем поэт Бунимович не примыкает к литературным объединениям, но при этом сохраняет ярко выраженную индивидуальность. Основной его стилистической фигурой остается самоирония, которая не покидает поэта.

Евгений Абрамович – поэт-иронист, который смотрит на мир и на себя самого иронично, специально подчёркивает свою простоту, асоциальность и даже никчемность [Степанов, 2011]: *«бунимович был такой евгений // <...> // не любил писать стихотворений // да и получалось неказисто; я простой московский чебурек; я не лидер в финале; я не поэт»* [Бунимович, 2008, с. 16]. Однако за такой самоиронией скрывается серьезный автор, лирический герой которого размышляет о вопросах бытия: *«быть может хоть я и подумал что клёны // что наши поступки скорее спонтанны // затем что и помыслы неопределённые»* [Бунимович, 2014, с. 160]; *«...когда рискуешь вслух произнести // что мир вокруг не слишком симметричен...»* [Бунимович, 2008, с. 23]. Ирония в стихотворениях Бунимовича – стилистический прием, который привлекает внимание к тому самому лирическому герою и располагает к нему. Поэт разнообразен в метрическом отношении: пишет силлабо-тонические произведения и верлибры, создает фигурные стихи.

Лирика Евгения Абрамовича отличается игрой на различных уровнях художественного текста: лексическом, синтаксическом, ритмическом, метрическом. В 1999 году поэт опубликовал сборник стихотворений «Собирающий скрепки», где собрал произведения, написанные без знаков препинаний, без заглавных букв, расположенных и только по левому краю, и в два столбца, и разбросанные строки по разным сторонам. Автор проявляет некую

небрежность к своему тексту, читатель никогда не предугадает, каким по форме будет следующее произведение поэта. Эта характерная черта остается с Бунимовичем на всем его творческом пути.

Как поэт играет с лексемами? Первый способ – образование новых словоформ, например, в стихотворении «Поколение победителей» 1983 г.: *«стоять стоймя // кричать кричмя // торчать торчмя // ругать ругмя // реветь ревя // кишеть кишмя // и лечь плашмя»* [Бунимович, 2008, с. 10]. Второй – игра с прямым и переносным значением устойчивых выражений, пример стихотворение «Памяти Нины Искренко», 1995 г.: *«не место красит человека // а человек красит место // валиком и кистью»* [Бунимович, 2008, с. 13]. Третий – игра с полисемией, которая позволяет находить новые смыслы в уже обыденном: *«совершенный вид глагола влюбиться // несовершенный вид глагола любить // возвратность глагола влюбиться // невозвратность глагола любить»* (1973 г.) [Бунимович, 2008, с. 6], *«не ходил // летел // по параболе // потом по инерции...»* (2010 г.) [Бунимович, 2014, с. 120].; на уровне фоники: *«место в которое прибываешь // никак не влияет на // состояние в котором пребываешь...»* (2008 г.) [Бунимович, 2008, с. 14].

Игра и преодоление старых смыслов гиперболизируются в творчестве поэта: *«солнце без визы свалило за горизонт // дождь идет по городу без документов // трава вылезла без разрешения // ворованный легкими воздух не сертифицирован // жизнь нелегальна»* (2006 г.) [Бунимович, 2014, с. 152].

Ряд исследователей относят Е. Бунимовича к поэтам-иронистам, однако в его творчестве можно заметить использование метаболы – тропа, в котором нет деления на реальное//иллюзорное, прямое//переносное, но «есть непрерывность перехода от одного к другому, их подлинная взаимопричастность» [М. Эпштейн, 2019, с. 153]. Например, в последней строфе стихотворения, посвященному Ю. Арабову, 2008 г.: *«ночью пространство скукожено как догорает бумага // куда мы здесь обозначены точками А и В // сумма углов треугольника // с вершиной в окрестности Бога // больше равна судьбе»* [Бунимович, 2014, с. 7] – представлено три пространства: реальное, иллюзорное (выраженное

математическими символами) и космическое. Их невозможно отделить друг от друга, потому что это одна многоступенчатая метафора, то есть метабола по формуле (А + В)*ночь + Бог = судьба. Два героя, находясь на улицах ночного города, подводят итоги жизни, осознают свою обреченность и поэтому вверяют судьбу Богу. Совмещение пространств и использование метабола можно найти и в более ранних произведениях поэта. Например, в стихотворении «Контрольная работа №1» (1981 г.) метабола работает по схеме школа – осень – Россия – судьба: *«выйдешь из школы – бог знает, куда забредёшь // в хрестоматийной листве по колено. // <...> // Разве отыщешь ответ на таком листопаде, // если доказано, что равносильна судьбе // осень в России...»* [Бунимович, 2008, с. 176].

Таким образом, лирика Евгения Бунимовича отличается ироническим стилем, игрой со словом и структурой. Говорящий в текстах – поэт, который *«не любил писать стихотворений да и получалось неказисто»* [Бунимович, 2008, с. 30]. Однако произведения заставляют читателя задуматься, остановиться, оглянуться. Это не зарифмованные шутки, а лирические, зачастую философско-религиозные, экзистенциальные тексты. Не случайно одно из его стихотворений названо «Приближение к молитве» (2006 г.) [Степанов, 2011]. Кроме того, в произведениях поэта можно выделить важнейшую черту метареализма – использование метабола.

Американский поэт и переводчик Дж. Хай назвал Евгения Бунимовича точкой равновесия своего поэтического поколения, видимо, этим можно аргументировать отклики на его произведения различных поэтов, критиков и литературоведов [Осокина, 2008, с. 4].

1.2.3. Мария Михайловна Степанова (р. 1972 г.)

Мария Михайловна (родилась в Москве) тесно связала свою жизнь с литературным творчеством: является поэтом, прозаиком и эссеистом. В 1995 году выпускается из Литературного института имени А.М. Горького. С 2007 по 2012 годы работает главным редактором интернет-издания OpenSpace.ru, начиная с 2012 года – проекта Colta.ru.

Мария Степанова не раз доказала признание своего творчества, она является лауреатом различных премий в России, Германии и Италии (им. Пастернака, Андрея Белого, Хуберта Бурды) и стипендиатом Фонда памяти Иосифа Бродского. Стихотворения поэта также переведены на английский, итальянский, немецкий, финский и другие языки [Автухович, 2018, с. 205].

Степанова, в отличие от предыдущих лириков, на литературном пути не встречает время застоя. После ряда юношеских публикаций плодотворное творчество начинается в 1996 году с альманаха «Вавилон» и продолжается в журналах «Волга», «Знамя», «Новое литературное обозрение», «Зеркало» и других [Там же].

К. Корчагин, условно делит творчество М. Степановой на две части: первая – пространные сюжетные стихотворения (тяготеющие к лиро-эпическим, балладным формам), вторая – небольшие лирические произведения. На языке самой поэтессы эти 2 множества соотносятся как «проза» и «стихи». [Корчагин, 2010, с. 278].

Впервые сборник стихотворений под названием «Песни северных южан» выходит в 2000 году. Книгу составляют произведения лиро-эпического жанра с меланхолическим пафосом. Стоит отметить, межконтекстуальный диалог с Пушкиным и поэтической памятью всей русской литературы: *«Я памятник воздвиг, и -ла, и -ну. // В мышинной норке, в ветхом жилище. // И на ристалище, и на кладбище, // Где ни была, куда ни помяну. // Хоть за руку одну, твою, родну, // Держатися на этом пепелище, // Где кое-что во мне находит пищу, // А я себя, как пищу, протяну»* [Степанова, 2001, с. 47].

Второй сборник М. Степановой «О близнецах» (2001) публикуется через год. Он включается в себя части «Негр» и «Женская персона», являющих читателю «лирического героя-двойника, которого интересуется и слабость женской персоны, и мирское жизнеустройство, и природа человеческого я» [Голубева, 2019].

Эти два сборника воссоединяет следующая книга «Счастье» (2003). По содержанию «Счастье» — это «суд над собой-поэтом», «стихи без созвучий,

без предмета, ритмически однообразные <...> авторефлексия». Ведущим при этом является мотив воскресения как высшего предназначения и счастья человека [Пустовая, 2004].

«Физиология и малая история» (2005) – ключевой сборник в творчестве Марии Михайловны, книга о человеке – венце божественного творения, его физиологии и метафизике, быте и бытии. С точки зрения авторской эволюции – интеллектуальный взлет поэта, где отчетливо проявляется тема механизмов человеческой памяти, которая будет воссоздана автором в романсе «Памяти памяти» (2017) [Голубева, 2019].

В 2010 году «Новое издательство» публикует сборник стихотворений «Лирика, голос». Здесь поэзия интересна субъективной структурой, где лирическое Я сокрыто за голосами героев, чаще относящихся к социальным низам, всегда к толще народного «мы». Это повседневное бытование, преисполненных скрытых и неререфлексирующих надежд, неизжитых страхов, являющихся следствием истории России XX века. [Автухович, 2018, с. 206].

Кроме того, поэт создает в своих стихотворениях некий синтез архаичной и просторечной лексики (*Ситчик-голубчик; Баста; с гладом и хладом; скромного-стыдобного; А я ни та, ни ся; Лёг-опочил*), что отсылает к фольклорной традиции. В этой связи нужно указать на факт некой распевки в лирических текстах. Такой эффект создают делимые на слоги слова: «*И буду ма-лы-им?*»; «*И-го-голос пророс*»; «*Хру-сталь. Стек-ло. Фар-фор. Фа-янс*».

В лирике Степановой присутствуют также микроцитаты известных текстов самых разных эпох: «*Я – от прабабушки исшел, // Я – от прадедушки исшел...*»; «*И пока она по ближним была // И полировала берега // За того, которого любила*»; «*Я памятник тебе на месте этом зычном. // Скамейки на горбе. Слегка навеселе. // И он не зарастет – он в саде Ботаничном, // Где праздных каблуков не сносит населе*» [Степанова, 2010, с. 33] – выполняющие роль не столько интертекста, сколько утративших авторство «общих слов», отражающих народную память, которую усвоили и переосвоили в русской культуре [Автухович, 2018, с. 206].

Мотив фольклорных песен развивается в сборнике «Киреевский» (2012), состоящего из трех частей: «Девушки поют», «Киреевский» и «Подземный патефон». Связь между двумя первыми частями нетрудно обнаружить: сначала дается пение девушек, а потом преобразование этого пения в записях знаменитого фольклориста. Пётр Киреевский (брат философа-славянофила Ивана Киреевского), в честь которого названа книга – фольклорист 19 века, его предметом изучения были песни. Ученый совершил переход от бытования песни в устном исполнении в регулярность литературного письма [Ямпольский, 2014, с. 254]. Мария Михайловна в своем творчестве следует традиции и создает собственную письменную форму этого жанра УНТ.

П.В. Киреевский стремился зафиксировать и сохранить память. Но с изобретением фонографа она получает иную фиксацию. Новый фольклор не столько имеет письменное хождение, сколько бытует в разного рода технографических записях, которые Степанова в книге ассоциирует с патефоном. Это подводит к названию третьей части сборника – «Подземный патефон».

В дальнейшем Мария Степанова публикует еще два сборника «Spolia» (2015) и «Против лирики» (2017). Последний – масштабное воссоздание всего поэтического пространства автора. Представленные произведения охватывают два десятилетия (с 1995 по 2015 года), главным содержанием становится сама возможность говорить о семейной, личной истории на фоне истории страны: «На страницах книги «Против лирики» формируется главная фигура нашего времени – свидетель, тот, кто может рассказать не о себе. Частная память, дневники, воспоминания, цитаты, как наиболее живучая часть культуры, становятся тенью, материалом почти любого стихотворения Степановой» [Голубева, 2019].

Здесь же представлены две поэмы: «Spolia» (2014) и «Война зверей и животных» (2015) – рефлексия происходящего на Украине. М. Степанова, не замеченная ранее в политическом участии, представляет лирику как антропологическое оружие, позволяющее «осмыслить катастрофический опыт в мире, где поневоле делаешься поэтом». Можно сделать вывод, что феномен

памяти, исследованный в «Памяти памяти. Романс» (2017), находит своё начало в поэтическом пространстве автора.

Таким образом, лирика М. Степановой находится в стороне от поэзии, утверждающей стандартный набор женских ролей – матери, любовницы, жены. Лирическое я в произведениях скрыто, тяжело поддается идентификации. Произведения отличаются синтезом лексики, варьированием метра и рифмы в рамках одного текста. В поэзии Степановой поднимаются темы социального насилия, исторических травм, личной и общественной идентичности. Ключевой является тема памяти, которая проходит через все творчество автора.

Глава 2 Современная поэзия в контексте классической и авангардной поэтической традиции

Литературная традиция – не просто процесс передачи устоявшихся ценностей. Это особый вид связи между эпохами, в результате которой старое переходит в новое, образуя самодостаточный материал. Один из основных исследователей в рамках данной темы, Д.С. Лихачёв отмечает важность творческого осмысления традиций. Каждое новое поколение имеет выбор имеющихся культурных традиций в целом и литературных в частности (в рамках текущего исследования: классическая и авангардная), оно же даёт их собственную интерпретацию. Значимым такое осмысление становится в переживаемый обществом кризис: традиции выступают опорой для поиска решения, дальнейшего пути [Запесоцкий, Лукьянов, 2007]. В связи с этим компаративный анализ лирики А.П. Цветкова, Е.А. Бунимовича, М.М. Степановой, поэтов рубежа веков – времени перемен, оказывается особо актуальным.

2.1. Поэзия А.П. Цветкова

Начало литературного пути А.П. Цветкова связано с поэтической группой «Московское время», творчество которой ориентировалось на возрождение традиций русской классической литературы. Однако поэт выходит за рамки установленной стратегии, анализ лирических текстов позволяет сделать вывод не о слепом следовании обычаям, а о трансформации привычного понимания поэтического творчества.

Цветков имеет репутацию экспериментатора и сам выражает критическое отношение к основной стиховой системе – силлабо-тонике. Вместе с тем Алексей Петрович использует все основные для отечественной традиции системы стихосложения: тонику, силлабику, верлибр, силлабо-тонику, – где последнее занимает значительное место [Скворцов, 2011, с. 214].

На уровне фонетики стоит отметить стремление поэта к подчёркнуто благозвучной поэтической речи. Активно используются приёмы аллитерации и ассонансов: «и копает луна котлован», «под родительским кровом коров моровые

гробы», «*клекот из горла ли лепет из чашки петри*», «*шум прошлого прошаркавшего мимо*» и т.п.

Описанное свидетельствует в какой-то степени о консервативности поэта, для подтверждения звания экспериментатора следует обратиться к синтаксису произведений. Как сказано выше (см. параграф 1.2.1.), Цветков отказывается от пунктуационных знаков и заглавных букв. Исследователь А.Э. Скворцов выдвигает два возможных объяснения этого факта. Первое заключается в ориентации на европейский модернистский опыт. Второе – опора на некоторые принципы античной графики. Подобным образом записывались стихотворения Горация, Вергилия, Катулла и других поэтов, почитаемых А.П. Цветковым, однако в то время лирический текст писали в строку для экономии пергамента [Скворцов, 2011, с. 216].

Отдельно необходимо описать наблюдения над заглавиями произведений. Основная тенденция – отсутствие названий лирических текстов, что в совокупности с минус-приёмом в пунктуации создает эффект непрекращающейся мысли, потока. Вместе с тем заголовки, где они есть, выполняют различные функции. Во-первых, обозначают жанр произведения, например, «рождественская ода» (2018 г.), «стансы» (2010 г.), «Каменная баллада» (1978 г.). Во-вторых, отражают центральный образ лирического текста, например, «латынь» (2007 г.), «замок» (1985 г.), «касатка» (1992 г.). В-третьих, обыгрывают традиционные мотивы и сюжеты: «Прощание Гектора с Андромахой» (1978 г.), «эдип в коломне» (1982 г.), «метаморфозы» (1994 г.), «сказки пушкина» (2016 г.).

Последняя функция позволяет говорить о значимости обращения поэта к античному наследию. На этом основании творчество Цветкова можно сравнить с произведениями И.А. Бродского: тема античности оказывается важной для обоих авторов. В отличие от большинства своих современников А. Цветков регулярно обращается к антологическим темам и античным сюжетам. Из лириков второй половины 20 века подобное прослеживается только в творчестве И. Бродского. А.Э. Скворцов отмечает тот факт, что «Бродский едва ли ни один вернул

отечественной поэзии живое ощущение европейской древности. Данное положение воспринимается сегодня как аксиома» [Скворцов, 2011, с. 220].

Тем не менее связь с античностью не является лейтмотивной, она эквивалентна. Рассмотрим случай, где стихотворения Цветкова и Бродского могут быть противопоставлены, при этом подразумевая один и тот же римский образец. Каждый раскрывает по-своему идею, содержащуюся в строке Горация «*dules cī decorum est pro patria mori*» (сладостно и почетно умереть за отчизну). Для обоих эквивалентом отчизны является язык, художественное творчество. У Бродского находим: «*Слушай, дружина, враги и братие! // Всё, что творил я, творил не ради я // славы в эпоху кино и радио, // но ради речи родной, словесности*» («1972 год», 1972). У Цветкова: «*Но я не духовные гимны – // Военные песни пою, // И строки мои анонимы, // Как воины в смертном бою*» («Все будет иначе гораздо...», 1996). У Иосифа Александровича мотив гибели за правое дело окрашен в тона трагического самолюбования. У Цветкова также присутствует военное сравнение, однако поэт обезличивает значимость творца.

Алексей Петрович обращается к традиции «мемориальных» стихотворений и создает свой вариант «*Exigī monumentum*»:

*«...нет весь я не умру душа моя слегка
над трупом воспарит верни ее а ну-ка
из жил же и костей вермонтского зверька
провозгласит себе наука*

*се дяде гордому вся спесь его не впрок
нас уберут равно левкоем и гвоздикой
и будем мы олень и вепрь и ныне дикий*

медведь и друг степей сурок» [Цветков, 2010, с. 54].

Резкое преобразование первоисточника выявляется в синтаксисе, пунктуации, лексике. Произведение также необычно тем, что художественное творчество, стоящее в центре текста у других поэтов, здесь второстепенно. Ведущим является мотив возвращения, круговорота живого: говорящий

трансформируется от дяди гордого через «пржевальского зубра» до «друга степей сурка», сливается с природой. Такое отношение к природному является преодолением страха перед смертью, для говорящего в стихотворении важнее переход органики из одного состояния в другое, чем то творческое наследие, которое останется после.

Новое понимание метапоэтики в творчестве Цветкова заключается в том, что литературная деятельность – преодоление самого себя, заостренных структур языка и обыденности мира, это тяжелый, но неизбежный труд, который в обществе не слышат:

*«Я ходил в города провозвестником рая лесного –
Как мутило меня в ритуале дворцовых манер,
Как я мстил за себя, как хлестал ненавистное слово –
Аж до крови живой, по утрам выгоняя в манеж <...>
Для кого я живу, для кого я кричу на вокзале,*

Где на сотнях платформ, обезумев, режут поезда?» [Цветков, 2010, с. 42].

При этом в зрелом творчестве с лирическим героем-поэтом связан амбивалентный мотив его самоумаления/самовозвеличивания [Скворцов, 2011, с. 229]. Ярким примером такой бинарной оппозиции является стихотворение-аллюзия на пушкинского «Пророка». Умаление своих достоинств описывается в первых двух строфах текста, чему способствует использование сниженной лексики:

*«в пустыне я скитался как бревно
месил песок без жребия и шанса
разверзнув вещий зев но все равно
на мой язык никто не покушался

я жил бомжом а был в душе боян
вполне владея техникой и темой
мне голос свыше был вставай болван
и что-нибудь давай скорее делай...»* [Цветков, 2006, с. 37].

Вместе с тем в заключительной строфе произведения на поэта (хоть и не пророка) возлагается миссия, повторяется пушкинский мотив обжигающего, светящегося слова: *«восстань и внемли лесу и судьбе // свет взаперти но возгорится снова // пусть не пророк но мир храни в себе // он устоит пока не молкнет слово»* [Там же]. Ср. *«Восстань, пророк, и виждь, и внемли, // Исполнись волею моей, // И, обходя моря и земли, // Глаголом жги сердца людей»* (Пушкин, 1826). При этом строки *«мне голос свыше был вставай болван...»* восходит к произведению А.А. Ахматовой «Мне голос был».

Рассмотрев творчество А.П. Цветкова в контексте литературной традиции, можно сказать, что поэт трансформирует лирический текст не на всех уровнях. Используя классические системы стихосложения, стремясь к благозвучию фонетики, автор модернизирует синтаксис и пунктуацию текста. Такой стилистический приём одновременно нетрадиционен по отношению к другим поэтам, но устойчиво сохраняется на протяжении почти четырёх десятилетий, образуя предсказуемую для автора систему выразительных средств. Кроме того, Цветков обращается к античным мотивам, образам, сюжетам (в этом аспекте творчество сопоставляется с произведениями И.А. Бродского). В новом ключе открывается метапоэтическая природа творчества: интерпретация Алексея Цветкова традиционного для классической лирики комплекса представлений о поэте-пророке снижает его предназначение в современном обществе.

2.2. Поэзия Е.А. Бунимовича

Творчество Евгения Бунимовича, как поэта-ирониста, связано с деятельностью московского клуба «Поэзия», а точнее с группой «Третье объединение», существовавшей в середине 1980-х годов (см. параграф 1.2.2).

Евгений Абрамович в текстах отдает дань авангардной традиции. Автор работы не может сказать, является ли эта связь генетической или типологической, однако точен факт совпадения поэтики произведений раннего и основного

периода Бунимовича с творчеством футуристов, а именно кубофутуристов (В. Маяковский, В. Хлебников, А. Крученых, Б. Лившиц и др.).

Поэт разнообразен в метрическом плане: пишет силлабо-тонические произведения, верлибры, хокку. Связь с кубофутуристами на основании большего внимания к графике текстов проявляется в сборнике стихотворений «Собирающий скрепки» (1999 год), где представлены фигурные стихи. Стихотворения без знаков препинаний, заглавных букв, расположены и только по левому краю, и в два столбца, а также «разбросаны» построчно по разные границы листа.

Кроме того, к творчеству поэтов начала 20 века отсылает игра на различных уровнях художественных текстов Е. Бунимовича (см. параграф 1.2.2.). Автор свободно обращается со словом и в семантическом плане (пр. «я робинзон крузо // перед лицом пятницы // я пятница // перед лицом субботы» [Бунимович, 2014, с. 112]), и в графическом (пр. «человек пластинка неслишкомдолгоиграющая // и несовсемсерьёз // может об этом никто не поведал но это факт» [Бунимович, 2014, с. 165]). Евгений Абрамович образует новые лексемы:

«Тихо шизел в типовой застройке.

Век отмерял в человеко-днях.

Женицин любил в человеко-койке,

Путая метки на простынях.

<...> ...только не спрашивал нас – с кого бы

Делать свою человеко-жизнь» [Бунимович, 2014, с. 189].

Первый принцип поэтического творчества кубофутуристов в манифесте «Садок судей II» звучит следующим образом: «Мы перестали рассматривать словопостроение и словопроизношение по грамматическим правилам, став видеть в буквах лишь направляющие речи. Мы расшатали синтаксис. <...> Нами уничтожены знаки препинания...» [Садок судей II, 1913]. Евгений Абрамович также «расшатывает» синтаксис в своих произведениях (в приведенном тексте сохраняется авторская графика):

«интернет

престарелое детство

месседж по мылу

хотел бы добавить вас в друзья

у меня друзей уже 256

а у меня друзей уже нет

нет вообще-то конечно

вообще-то конечно нет» [Бунимович, 2014, с. 93].

Темы «ненужности, бессмысленности, тайны властной ничтожности» [Садок судей II, 1913], воспетые поэтами-футуристами, отражены и в лирике изучаемого автора. Особо ощущение ненужности, ущербности раскрывается в отношении лирического героя к самому себе: *«то ли я устал от всякого языка // то ли все языки от меня устали // я теряю глаголы входя в обстоятельства...»* [Бунимович, 2014, с. 187]. *«ну что ж здравствуй племя младое // идущие на // приветствуют тебя»* [Бунимович, 2014, с. 160], *«с этим и предстанет перед высшим // бунимович как же // был такой да весь куда-то вышел»* [Бунимович, 2014, с. 72]. Однако стоит отметить, что тематический диапазон поэта шире: он включает в себя московскую (распространён образ Патриарших прудов, особенно в раннем периоде), школьную (раскрывается образ учителя математики) тематики, а также поднимаются вопросы человеческой и общественной судьбы, искусства в целом, поэзии в частности.

Иронический пафос, понижающий творчество Евгения Абрамовича, формирует образ лирического героя – поэта, смотрящего на мир и себя с насмешкой: *«я простой московский чебурек; я не лидер в финале; я не поэт»* [Бунимович, 2008, с. 19]. Ирония в стихотворениях Бунимовича – средство раскрытия особенностей лирического героя.

Подобным образом этот стилистический приём в своём творчестве использует В.В. Маяковский. Ирония у поэта 20 века «выступает в классическом аспекте отрицания» [Табарев, 1977, с. 6]: критикуются классические на то время подходы к поэзии («Юбилейное» 1924 г.), отношение общества к искусству в

целом, поэзии в частности («Нате!» 1913 г.), бюрократическое устройство государства («Прозаседавшиеся» 1922 г.). У Е. Бунимовича тоже есть стихотворения иронично-обличительного характера «ДУМА» (1990 г.), «ЗАЛ ОЖИДАНИЯ» (1990 г.), «страна была нерушима» (2010 г.), «ИСКУССТВО ЭТО ЖЕСТЬ» (2009 г.). Однако внутренние ощущения героев-поэтов отличаются. Говорящий у Маяковского, уверенный в себе, как бы возвышающийся над всем и всеми, желает совершить переворот, установить новое – вспомним, хрестоматийные строки стихотворения «Нате!» (1913 г.):

*«А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжир и мот».*

Лирический герой Маяковского говорит о себе: «Я, например, // считаюсь хорошим поэтом» («Весеннем вопросе», 1923 г.) – таких слов читатель не найдет в творчестве Бунимовича. Его герой-поэт готов уступить место молодым, не претендует на лавры, но это не означает, что поэзия им отрицается. В стихотворении «прибываю с супругой...» (2005 г.) говорящий перечисляет 71 словосочетание, описывающие его обыденную жизнь, но в финале звучат строки «*посылаю всё к чёртовой матери // осуществляю стихосложение*» [Бунимович, 2014, с. 114], которые показывают, что обращение к поэзии – способ спастись от автоматизма существования.

Метапоэтические вопросы прослеживаются уже в ранних текстах Бунимовича. Цикл «Стихи учителя математики написанные во время проведения контрольных работ» (1981-1986) состоит из 6 произведений. Открывает ряд стихотворение «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА» (1986 г.), где формируется творческое кредо писателя. Первые же строки знакомят нас с учителем математики и информатики, который не причисляет себя к плеяде творцов: «*я не поэт // да и разве бывают живые поэты*» [Бунимович, 2014, с. 172]. Говорящий также считает случайностью и недоразумением печать собственных

стихотворений, которая всё-таки *«вынуждает к признанию»* [Там же]. Всё это говорит о простоте героя, приближенного к народу, располагающего к себе читателей.

Мотив обыденного существования, от которого помогает укрыться стихосложение, формируется уже в 80-ые:

«стихи я пишу ввиду безысходности

во время контрольных работ

<...>

я вынужден сидеть вытянув шею

бдительно расширив зрачки

и вперив немигающий взор в околоземное пространство

таковая поза неизбежно приводит

к стихосложению» [Там же].

Кольцевой композицией выстроена «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА»: *«я не поэт // может // этим и интересен»* [Там же]. Снова подчеркивается мотив простоты человека, который, показывая живое, настоящее отношение, притягивает к себе.

Интересно, что говорящий в стихе 1986 года объясняет свои «короткие стихотворения» длительностью урока. В дальнейшем у конкретного автора Бунимовича лирические тексты в большинстве своём создаются в малой форме.

Показательным текстом краткой формы является стихотворение «Ехегі» (2008 г.), где автор использует прием перефразировки традиционного памятника:

«и я

чего-то там

воздвиг

похоже

не из книг

похоже

жизнь была

не стёб

а там

пусть зарастёт» [Бунимович, 2008, с. 26].

Произведение восходит к оде Горация «К Мельпомене». Прецедентным текстом является стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836 г.). Говорящий в обоих текстах – поэт, подводящий итог своего творчества. Однако у Бунимовича лирический герой относится к своей поэзии небрежно, для него неважна слава, он не стремится остаться в истории: «*a там // пусть зарастёт*» [Там же]. Мотив вечной жизни посредством памяти упраздняется, говорящий смиряется с неизбежным. Ключевой образ памятника – поэтического наследия – в современном варианте снижается до «чего-то там», становится не ключевым в жизни героя. Торжественный пафос Пушкина нивелируется и на первый план выходит ирония. Таким образом, ироническое отношение к окружающему и к себе, сформированное в ранней лирике, проходит через всё творчество автора, который распространяет такую позицию даже на устоявшиеся традиции.

Подводя итог изучения лирики Е.А. Бунимовича в контексте литературной традиции, можно сказать, что автор является преемником авангардного искусства начала 20 века, а именно кубофутуристов. Сходства обнаруживаются на различных уровнях поэтики: метрическом, языковом (лексика, синтаксис), тематическом. Ключевым критерием для такого вывода также является ирония – ведущий стилистический приём, который пронизывает все рассмотренные тексты. В метапоэтическом ключе творчество автора характеризуется внутренней неуверенностью лирического героя-поэта, его располагающей простотой; творчеством, как средством ухода от обыденной реальности; ироническим отношением к поэтическому наследию.

2.3. Поэзия М.М. Степановой

Особое место в современном литературном процессе занимает творчество Марии Михайловны Степановой. Анализ лирики М. Степановой в контексте литературной традиции следует начать с дебютного сборника стихотворений «Песни северных южан» (2000 г.), который уже в названии отсылает к «Песням западных славян» (1833 г.) А.С. Пушкина.

Как известно, поэт 19 века создал книгу на основе прозаического текста песен Проспера Мериме «Гузла, или Сборник иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии, Хорватии и Герцеговине» (1827 г.) [Свенцицкая, 2001, с. 320]. Степанова в свою очередь стилизует сборник, состоящий из 6 баллад и цикла «20 сонетов к М.», под лирику 19 века: чередует пятистопный ямб с мужским и женским окончаниями, использует стихи, мотивы и образы поэзии того времени. Например, «*В уме белеет парус одноногой...*» – М.Ю. Лермонтов стихотворение «Парус» (1832 г.); «*Ей на коне являлся самолетчик, // Сын воздуха в обличии мыша*», «*- А что-почто летит холодной мглой? // - Упырь крылатый с мышкой молодой // - На брачный пир, на пир венчальный*», «*Я в том году украденный младенец, // И царь лесной, и страшный экипаж*» – В.А. Жуковский баллады «Светлана» (1813 г.) и «Лесной царь» (1818 г.); «*Смешная мышь в платке стоит как перст. // В ее роточке сыр. Подарок папы*» – И.А. Крылов басня «Ворона и лисица» (1807 г.).

Основным источником цитации служит творчество А.С. Пушкина: «*Как я и я, как мгла и где же кружка. // Голубка мышь, норушка мышь... И крышка*» – «Зимний вечер» (1825 г.), «*Январь, и небо не смогло – грозу, // Ни выгнать птиц на певчую опушку*» – «Осень» (1833 г.). Э. Свенцицкая, говоря о сборнике «Песни западных славян», отмечает: «Единство цикла конституируется прежде всего типом героя и общностью бытийной ситуации, воссозданной в произведении <...> герой не может или не умереть, или не убить, или не выбирать между первым и вторым» [Свенцицкая, 2001, с. 321]. Степанова создаёт баллады подобным образом: мир в произведениях, мрачный и полный безысходности, выстраивается в пространстве быта: муж застаёт жену с любовником и расправляется с ними (баллада «Муж»); невеста, мечтавшая о счастье, соглашается стать женой водяного, что символизирует смерть героини (баллада «Невеста»); летчик, не сумевший пережить ужасы войны и «*гибель девчонки двенадцати лет*» (баллада «Летчик»); тюремный заключённый, который стоял перед выбором побега к любимой, погибает на свободе (баллада «Беглец»); лирический герой не спасает свою собаку, смотрит на её гибель (баллада

«Собака»); Леля отказывается от неверного мужа, попавшего в аварию (баллада «Жена»).

Продолжая анализ сборника «Песни северных славян» в контексте творчества А.С. Пушкина, следует рассмотреть 15 сонет, отсылающий к стихотворению «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836 г.). Произведение входит в цикл «20 сонетов к М.», где ключевой образ – мышь, с которой ассоциирует себя говорящий: *«Две жили мышки во одном тазу. // Как я и я, как мгла и где же кружка»* [Степанова, 2001, с. 55]. Весь цикл можно считать одним большим лирическим текстом, объединённым историей о мышке (сравнимой с героинями баллад Жуковского), мотивом двойничества *«Две жили мышки, но одна – с печаткой. // Две жили мышки, но одна – одной»* [Степанова, 2001, с. 2], метафорическим пространством сна *«Глаза сомкня, под парусовый лепет // Читает сна бесспорный копирайт»* [Степанова, 2001, с. 1], которое характеризуется мраком, январским холодом и ночью.

Именно поэтому Пушкинский памятник «воздвигается» в *«мышьиной норке, в ветхом жилище, // И на ристалище, и на кладбище»* [Степанова, 2001, с. 54], что вписывается в пространство всего цикла. Разные родовые формы глаголов, употребленные в первых двух стихах и относящиеся к говорящему, не позволяют идентифицировать его. Эта черта лирики является ведущей в творчестве изучаемого поэта. Кроме того, Степанова использует приём остранения, когда говорящий в стихотворении обозначает собственную смерть и круговорот жизни через образ пищи: *«Где кое-что во мне находит пищу, // А я себя, как пищу, протяну»* [Там же]. Подобное встречается в другом лирическом тексте – «Подземный патефон» (2012 г): *«Я тебе не могу отвечать, // Я сметана, меня полкило. // Под дубовую крышкой светло...»* [Степанова, 2012, с. 57]. Вводя образ памятника на кладбище, Степанова отходит от классического представления вечного поэтического наследия – на первый план выходит тема смерти. В стихотворении А.С. Пушкина раскрывается идея вечности: *«Нет, весь я не умру — душа в заветной лире // Мой прах переживет и тленья убежи...»*. У Степановой же напротив: стремительно сменяющиеся образы природы во второй

части произведения не поддерживают концепцию вечного, всё изменяется в этом мире и даже категории, которые не подразумевают перемен: *«и местности меняют место»* [Там же].

В другом сборнике «Тут-свет» (2001 г.) М.М. Степанова тоже обращается к образу памятника, но осмысливает его иначе. Стихотворение «Я памятник тебе на месте этом зычном» состоит из двух текстов, каждый из которых имеет своего говорящего, находящихся в одном пространстве – Ботаническом саду. Первая часть – признание в любви, а памятник относится к возлюбленной – способ увековечить чувства: *«Я памятник тебе на месте этом зычном. // Скамейки на горбе. Слегка навеселе. // И он не зарастет – он в саде Ботаничном, // Где праздных каблуков не сносит населе»* [Степанова, 2001, с. 22]. На возвышенные чувства говорящего указывают такие строки *«Любой безлюдный метр, повыше ли, пониже – // Футляр для тыя, пустая нами ниша <...> Блаженный уголок, // Куда бы уволок <...> Седьмые воздуха»* [Степанова, 2001, с. 22]. Однако использование глагола в форме сослагательного наклонения «уволок бы» и пустая ниша для возлюбленных, закрытая, «как бидон», «как бочка, где Гвидон», противоречащие друг другу образы «лисицы» и «гуся» говорят о невзаимности чувств. Это подтвердится и в следующей части.

Во втором тексте меняется точка зрения на происходящее в первом. Говорящий – старый соловей (в литературной традиции символ страстно любящего мужчины), который наблюдает сверху. Эпитет «старый» указывает на то, что говорящий видит подобную картину не впервые, для него это обыденность: *«Привычный полигон для пения в мишень: // Макушку ай лав ю и два ее ушей»*. И именно себе он воздвигает метафорический памятник: *«Я памятник себе на месте этом зычном. // Скамейки на горбе и в саде Ботаничном»* [Степанова, 2001, с. 23]. Соловей называет участников происходящего: невесту, которая мается (факт невзаимности), и человека (говорящего в первой части), «с тоскою в животе, со сквозняком в предгрудье». В заключительной строфе звучат строки: *«И долго будем так: втроем как триколор. // И явный тайный знак налево приколов»* [Степанова, 2001, с. 23] – знак, находящийся слева, можно

интерпретировать как пылающее от чувств сердце. В произведении вечным становится признание в любви через поэзию, которому способствует соловей. Именно по этой причине он устанавливает символ нерушимости себе.

Таким образом, Мария Михайловна в двух различных вариантах осмысляет традицию памятника: отвергает идею вечного, гиперболизирует тему смерти – в одном, увековечивает выражение любви через поэзию – в другом.

Продолжая анализ в контексте литературной традиции, следует сказать о фольклорных мотивах в лирике автора (см. параграф 1.2.3), обозначенных уже в первом сборнике и развернутых в книге «Лирика, голос» (2010 г.). Этот критерий даёт основание рассмотреть лирические тексты, из указанного сборника, М. Степановой и М.И. Цветаевой (сборник «Версты–I», 1916 г.) в сравнительном аспекте. Книги объединяет в первую очередь стилизация под фольклор: уменьшительно-ласкательные (*яблоньку, горлицу, солнышко* – Цветаева // *яички, птички* – Степанова) и увеличительные (*надменнойший вырез губ* – Цветаева, *сладчайшие башни пасхи* – Степанова) суффиксы, тавтология (*не ветром ветренным, по голубым и голубым лестницам* – Цветаева // *жить-поживать, день-деньское* – Степанова), рефрены, эпитеты (*шумнокрылые, дремучие* – Цветаева // *нахрапистое, мутноглазое* – Степанова).

Все стихотворения Марины Ивановны «тематически связаны между собой в смысле создания особого мира, центром которого является фольклорный образ русской женщины, чья судьба связана с детьми, семьей, суженным, для которой несчастная любовь всегда трагедия, заканчивающаяся смертью» [Макашева, 2017, с. 172]. Современное осмысление народных устоев также ставит в центр мироздания женский образ, однако в сегодняшних реалиях он не связан с почитанием и уважением: «*Плохо живётся женскому живому, // Женскому живому трудно выживать*» [Степанова, 2010, с. 37]. Сильная на первый взгляд, женщина, которая «*сигарету бросит – пойдёт и <...> не спросит*» [Степанова, 2010, с. 4], на самом деле безвозвратно сломлена внутри, что олицетворяют «белые платочки» в душе героини: «*Что-то стала я благонамеренная // Каша*

манная, ложкой отмеренная, // А на дне, как во львином рву, // Я себя на платочки рву. // Белые платочки...» [Степанова, 2010, с. 12].

Цветаева разворачивает архетип народного бытия – дерево, дом, дети: «Посадила яблоньку»; «Приманила в горницу»; «Породила доченьку». Перед читателем предстает жизнеутверждающая картина, где женщина – счастливая мать, почитаемая богородица. Как выстраиваются отношения героини Степановой с семьей? Мать играет роль кормилицы, отдаёт себя всю, но при этом не имеет уважения: «Родные мои стоят надо мной как стон <...> Я влага, какую род и нальёт, и пьёт, <...> И если ты уйдёшь, отирая рот, // Ты будешь прав, – у меня не осталось прав» [Степанова, 2010, с. 18]. Концепт дома и дерева также разрушаются – продаются усадьбы, на которых росли яблони-антоновки.

М. Цветаева воссоздает в сборнике образ Святой Руси, верующего народа: «Пошло странствовать // По устам слово: — Богородице». Лирическая героиня Степановой, напротив, в храме притворяется: соблюдение ритуальных обрядов не имеет для нее сакрального смысла, это только условность: «Но сердце тоже подходит к Чаше // И возвращается – вряд ли краше, // Но именины // Неотменимы» [Степанова, 2010, с. 26]. Образ Москвы у Цветаевой также сопровождается святостью, любовью народа к родной земле, лирическая героиня восклицает: «Я в грудь тебя целую, // Московская земля!». Современное пространство столицы не имеет ничего общего с городом 20 века. Живущие в нём подвергаются последствиям технологического прогресса: «упоительно пахнет бензином», «расширяет площади, просит кирпичей», а «Площадь Трубная, злая, бухая, трупная» [Степанова, 2010, с. 40].

Таким образом, анализ фольклорной поэтики в осмыслении двух поэтов в начале 20 и 21 веков показал распад традиционных, устоявшихся в народе ценностей: уходит понимание женщины как богородицы, разрушается концепт счастливого дома и святой Родины.

Глава 3. Изучение современной поэзии в системе школьного образования

3.1. Обзор методического опыта по изучению современной поэзии в школе

Изучение современной отечественной поэзии в школе позволяет обучающимся не только погрузиться в мир литературы, но и расширить свой кругозор, развить читательский вкус. Поэты обращаются к актуальным проблемам, используют язык и стиль, соответствующие времени, что помогает школьникам лучше понять и оценить живое искусство слова.

Спектр поэтов, которые предлагаются для знакомства в школьной практике, обширен. Поэтому при рассмотрении методических разработок сфокусируем внимание на работах, посвященных творчеству А.П. Цветкова, Е.А. Бунимовича и М.М. Степановой, а также на исследованиях по современной поэзии в школе последних пяти лет, которые размещены в свободном доступе в сети Интернет.

Исследуя проблему изучения современной поэзии в школе Я. Курмангалина делает следующие выводы на 2023 год: к данному вопросу методисты обращаются мало и неактивно работают с ним в рамках факультативных курсов, хотя действующий ФГОС предоставляет такую возможность, обозначенную как «литература последних десятилетий» [ФГОС, 2021, с. 62]; понятие «современный» заканчивается на изучении творчества И. Бродского, другие поэты либо упоминаются в обзорах, либо идут списком, при этом редко в учебных пособиях предполагается проверка самостоятельного чтения или анализ произведений поэтов, по словам автора статьи, новейшего периода; одна из основных проблем при решении данного вопроса – большая уязвимость изучаемого материала перед критикой. В итоге после проведенного опроса среди современных авторов выделился ряд поэтов, рекомендуемых для знакомства в школе: Анна Гедымин, Андрей Коровин, Алексей Кубрик, Андрей Тавров, Нина Ягодинцева Надя Делаланд, Ефим Бершин, Евгений Коновалов [Курмангалина,

2023]. Мы предлагаем расширить список, включив в него имена изучаемых поэтов.

Знакомство с современной поэзией в рамках элективного курса предлагает А.Р. Гайнутдинова. Исследователь не ограничивается творчеством отечественных авторов: изучение произведений родной (татарской), русской и иностранной литератур служат развитию полилингвальности. В ряд современных поэтов включены авторы XX века: Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественский, А.А. Вознесенский, Б.А. Ахмадулина, И.А. Бродский, В.П. Некрасов, В.С. Высоцкий. Автор статьи предлагает широкое использование ИКТ технологии: цифровизация некоторых занятий, позволяющая повысить статус литературы как школьного предмета, а также создание в течение года сайта о поэзии, что позволит обучающимся «стать участниками и свидетелями современного историко-литературного процесса» [Гайнутдинова, 2019, с. 212].

При разговоре о критике текстов следует обратиться к критериям отбора литературных произведений. Так Хафизова предлагает следующие требования, которые нужно учитывать в рамках школьного изучения текстов:

1. Связь автора с классической литературной традицией;
2. Значимость для определения основных тенденций развития современного литературного процесса;
3. Актуальность произведения;
4. Соответствие нравственным ценностям российского общества;
5. Соответствие возрастным особенностям обучающихся [Хафизова, 2016, с. 109].

Я. Курмангалина относит современную поэзию к новейшему периоду, такую же формулировку использует Т.Г. Кучина. Обращаясь к «новейшей отечественной поэзии», автор статьи предлагает знакомство с лирикой в старших классах. В ряд изучаемых поэтов входят Алексей Цветков («однажды солнце село навсегда...» и «он рассказал что там у них внизу...»), Иосиф Бродский («Я обнял эти плечи и взглянул...»), Сергей Гандлевский («Стоит одиноко на севере диком...»). Для изучения лирики Кучина предлагает использование приемов

мозгового штурма, сюжетного прогнозирования, коллективного обсуждения аргументов и контраргументов к предложенным тезисам [Кучина, 2019, с. 115]. При работе со стихотворением А. Цветкова «однажды солнце село навсегда...» автор статьи пропускает этап художественного восприятия и его выявления, однако такое решение обосновано. Алексей Петрович даёт новое понимание метапоэтической природы текста в сравнении с литературной традицией. Этот факт станет особо наглядным при осмыслении школьниками текста «в процессе пошагового сюжетного прогнозирования, когда почти каждый раз их предположения расходятся с авторской логикой лирического повествования», нарушая устоявшиеся трактовки [Кучина, 2019, с. 118].

Творчество Е.А. Бунимовича рассматривается в рамках иронического направления. Харисова Г.М. предлагает урок на тему «Современная поэзия» в 11 классе, цель которого – формирование представлений об основных направлениях, школ новейшей (формируется в 70-80-е года XX века) отечественной поэзии. В ходе лекции обучающиеся узнают о четырёх направлениях – ироническом (Н. Искренко, Е. Бунимович, И. Иртеньев, В. Коркия, А. Еременко), концептуальном (Д. Пригов, Т. Кибиров, В. Некрасов, Л. Рубинштейн), неоавангардном (В. Шинкарёв, Д. Шагин), неоклассическом (О. Седакова, И. Жданов, В. Кривулин, Е. Шварц). Для изучения из репертуара Евгения Бунимовича обучающимся предлагается идеологическое клише «Минздрав СССР предупреждает» [Харисова, 2012]. Анализ произведений проводится обзорно. Урок завершается итоговым тестированием.

Гутрина Л.Д. предлагает изучение творчества Марии Степановой также в старших классах. Занятие выстраивается в форме эвристической беседы по анализу двух стихотворений из сборника «Физиология и малая история» (2005) – «Чемпионат Европы по футболу» и «Собираюсь взять мировой рекорд». В ходе урока подчеркивается связь современной лирики с модернистской поэзией XX в. Автор статьи отмечает индивидуальные черты поэзии Степановой: связь между событиями современности и большой историей, усложненная ассоциативность, многослойность поэтического образа [Гутрина, 2016, с. 50]. При формулировании

результатов урока автор фокусируется на формировании у обучающихся представления о специфике современной эпохи, о лирической героине М. Степановой как человеке, объединяющего больных людей в жизни и мире, возлагающего надежды, которые связаны с прекращением смертности, острого чувства опасности в стране, во времени. Кроме того, Л.Д. Гутрина полагает, что знакомство с личностью Марии Степановой станет полезным для школьников, находящихся перед необходимостью самоопределения.

Таким образом, изучению современной поэзии в школе отводится место в старших классах. При работе с текстами используются различные образовательные технологии, методы и приёмы. Произведения не анализируются имманентно, только в контексте предшествующей литературной традиции, в рамках какого-либо направления. Понятие «современная» поэзия вмещает в себя тексты с 60-ых годов XX века. Ряд поэтов, предлагаемый для изучения в школе, обширен, поэтому необходимо использовать критерии/требования к отбору авторов, произведений.

Обращение к современной поэзии в школе – это не только способ познания мира литературы, но и возможность для развития творческого мышления, эмоциональной отзывчивости и критического взгляда на окружающую действительность. Правильно построенные методические разработки помогут сделать уроки литературы увлекательными и плодотворными для обучающихся, открывая им новые горизонты и вдохновляя на творчество.

3.2. Методические возможности изучения современной поэзии на уроках внеклассного чтения

Проводя анализ современной отечественной поэзии, автор работы выделил общую черту – обращение к метапоэтике. Под этим понятие понимается осмысление поэтами «проблем сущности поэзии, назначения поэта, его роли в

обществе, а также вопросов тайн мастерства, соотношение формы и смысла» в художественных текстах [Штайн, 2021, с. 10].

Понятие «метапоэтика» в рамках школы не упоминается, однако суть его раскрывается при изучении лирических текстов, отражающих тему поэта и поэзии в различных аспектах: предназначение поэта, взаимоотношение поэта и толпы, поэта и власти, бессмертие и величие Слова. В ходе анализа федеральной рабочей программы основного общего образования по литературе [ФРП, 2022] сделаны следующие выводы:

1. Впервые произведения, содержащие указанные темы, вводятся в 7 классе: А.С. Пушкин «19 октября» (1825 г.), А.А. Фет «Как беден наш язык! – Хочу и не могу» (1887 г.).

2. В 8 классе тема расширяется за счет включения текстов Б.Л. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво» (1956 г.), «Во всем мне хочется дойти» (1956 г.), «Красавица моя» (1931 г.), а также Н.О. Оцупа «Мне трудно без России».

3. Значительный блок изучения поэзии в целом стоит в программе 9 класса. Стихотворения метапоэтического характера представлены комплексом, начиная с «Памятника» (1795 г.) Г.Р. Державина. Далее – В.А. Жуковский «Невыразимое» (1819 г.). Большое количество учебного времени занимает анализ творчества А.С. Пушкина: «Разлука» (1816 г.), «Свободы сеятель пустынный» (1823 г.), «Пророк» (1826 г.), «Осень» (1833 г.), «Поэт» (1827 г.), «Поэту» (1830 г.), «Из Пиндемонти» (1836 г.), «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836 г.). Вторым по объёму включенных в программу текстов является М.Ю. Лермонтов: «Смерть поэта», «Пророк», «Поэт», «Нет, я не Байрон», «Я жить хочу». Кроме того, в школе изучают стихотворение А.А. Дельвига «Вдохновение» (1822 г.).

Исходя из расположения программных метапоэтических текстов, автор работы предлагает технологическую карту урока внеклассного чтения, который рекомендуется проводить в конце учебного года после изучения поэзии А.С. Пушкина.

Технологическая карта урока внеклассного чтения

Класс: 9.

Тема: Метапоэтика в современной поэзии.

Тип урока: урок открытия нового знания; рассчитан на 2 часа.

Цели: 1. образовательные: сформировать у обучающихся знание о понятии «метапоэтика», представление о современной поэзии, её особенностях в контексте литературных традиций через знакомство с жизнью и творчеством А.П. Цветкова, Е.А. Бунимовича, М.М. Степановой;

2. воспитательные: воспитывать интерес к чтению современной литературы, уважение к творческому наследию художников слова;

3. развивающие: развивать у обучающихся умение четко и логично высказывать свою точку зрения, способность критически мыслить и оценивать художественное произведение.

Планируемые результаты: 1. Личностные: формирование мотивации к работе на результат, бережному отношению к художественному наследию.

2. Метапредметные:

• познавательные: развитие интеллектуальных способностей через владение словом, как инструментом общения и мышления, умение осуществлять анализ и синтез, сопоставлять, устанавливать причинно-следственные связи, строить рассуждения;

• коммуникативные: умение формулировать собственное мнение и позицию, аргументировать её, слушать и слышать других, быть готовым корректировать свою точку зрения;

• регулятивные: умение самостоятельно формулировать тему и цели урока, умение выбирать языковые средства для успешного решения коммуникативных задач; стремление к более точному выражению собственного мнения и позиции.

3. Предметные: выявление заложенных в стихотворениях темы поэта и поэзии и её современное звучание; владение литературоведческой терминологией (лирический герой, рифма, метр, тема, верлибр и т.д.) при анализе литературного произведения; осмысление сущности метапоэтического характера произведения.

Технологии: проблемная технология, диалоговая, ИКТ.

Методы: метод творческого чтения, частично-поисковый (эвристический).

Этап урока	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Время
Оргмомент	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку.	Ответы на вопросы, подготовка рабочего пространства.	1 мин.
Мотивация к учебной деятельности	На доске слово «МЕТАПОЭТИКА». Как думаете, что обозначает?	Делают предположения.	15 мин.
Актуализация ранее полученных знаний	МЕТАПОЭТИКА — осмысление поэтами «проблем сущности поэзии, назначения поэта, его роли в обществе, а также вопросов тайн мастерства, соотношение формы и смысла» в художественных текстах [Штайн, 2021, с. 10]. Какие метапоэтические произведения вы знаете? Сопоставление фрагментов стихотворений и их авторами. В какое время написаны эти тексты? Расположите их на ленте времени. Размещает «Ленту времени» на доске.	Анализируют понятие. Участвуют в беседе.	
Целеполагание	Как раскрывается тема поэт и поэзия в представленных произведениях? Тезисно отразите в «ленте».	Создают «ленту времени», заполняют её.	
Работа с текстом №1.	Посмотрели, как раскрывается метапоэтика в разных литературных эпохах, а каким образом этот вопрос решается поэтами сегодня? Какая тема урока? Цель?	Формулируют тему и цели урока.	18 мин.
1. художественно	Творчество А.П. Цветкова Раздает биографическую справку о поэте. Предлагает подчеркнуть наиболее значимые/вызывающие интерес факты. Обсуждение. Выразительное чтение стихотворения А.П. Цветкова «в пустыне я скитался как	Знакомятся с биографией поэта, выделяют интересные факты, делятся выводами. Слушают чтение.	

<p>е восприятие и выявление восприятия (пробное учебное действие)</p> <p>2. анализ произведения (решение учебных ситуаций)</p>	<p>бренно...»</p> <p>Поделитесь своими впечатлениям о стихотворении? Напоминает ли оно вам уже знакомое произведение? Какое? («Пророк» А.С. Пушкин)</p> <p>Раздает рабочие листы со стихотворениями.</p> <p>Сравнительно-сопоставительный анализ двух лирических текстов: раскрытие темы поэт и поэзия, понимание предназначение поэта, образ лирического героя, средства художественной выразительности.</p> <p>Выводы о специфике лирики А.П. Цветкова.</p>	<p>Высказывают своё мнение, версии.</p> <p>Анализируют тексты, сравнивают, делают выводы. Значимые моменты отмечают текстовыделителями.</p> <p>На «ленте времени» тезисно отмечают особенности метапоэтики в творчестве А.П. Цветкова.</p>	
<p>Работа с текстом №2.</p> <p>художественное восприятие и выявление восприятия (пробное учебное действие)</p> <p>• анализ произведения (решение учебных ситуаций)</p>	<p>Творчество Е.А. Бунимовича</p> <p>Раздает биографическую справку о поэте. Предлагает подчеркнуть наиболее значимые/вызывающие интерес факты. Обсуждение.</p> <p>Показ видеофрагмента с выразительное чтение Е. Бунимовича стихотворения «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА»</p> <p>Поделитесь своими впечатлениям о стихотворении?</p> <p>Раздает рабочие листы. Анализ текста на разных уровнях поэтики.</p> <p>От строк «стихотворения у меня короткие // ибо редкая контрольная работа длится дольше 45 минут» обращаемся к стихотворению 2008 г. «Ехеги», которое выразительно читает один из обучающихся.</p> <p>К какой традиции восходит? Назовите авторов.</p> <p>Выводы о специфике лирики Е.А. Бунимовича, его понимании метапоэтики.</p>	<p>Знакомятся с биографией поэта, выделяют интересные факты, делятся выводами.</p> <p>Смотрят фрагмент, слушают чтение.</p> <p>Высказывают своё мнение, версии.</p> <p>Анализируют текст, делают выводы. Значимые моменты выделяют в рабочих листах.</p> <p>Отвечают на вопросы.</p> <p>На «ленте времени» тезисно отмечают особенности метапоэтики в творчестве Е.А. Бунимовича.</p>	<p>6 мин.</p> <p>15 мин.</p>

<p>Работа с текстом №3</p> <p>• художественное восприятие и выявление восприятия (пробное учебное действие)</p> <p>• анализ произведения (решение учебных ситуаций)</p>	<p>Творчество М.М. Степановой</p> <p>Раздает биографическую справку о поэте. Предлагает подчеркнуть наиболее значимые/вызывающие интерес факты. Обсуждение.</p> <p>Выразительное чтение стихотворения М.М. Степановой «Я памятник воздвиг, и -ла, и -ну...».</p> <p>Поделитесь своими впечатлениями о стихотворении? Напоминает ли оно вам уже знакомое произведение? Какое? («Я памятник себе воздвиг нерукотворный» А.С. Пушкин).</p> <p>Раздает рабочие листы со стихотворениями.</p> <p>Сравнительно-сопоставительный анализ двух лирических текстов: раскрытие темы поэт и поэзия, понимание предназначение поэта, образ лирического героя, средства художественной выразительности.</p> <p>Выводы о специфике лирики М.М. Степановой.</p>	<p>Знакомятся с биографией поэта, выделяют интересные факты, делятся выводами.</p> <p>Слушают чтение.</p> <p>Высказывают своё мнение, версии.</p> <p>Анализируют тексты, сравнивают, делают выводы. Значимые моменты отмечают текстовыделителями.</p> <p>На «ленте времени» отмечают особенности метапоэтики в творчестве М.М. Степановой.</p>	<p>17 мин.</p>
<p>Обобщение</p>	<p>Возвращается к цели урока, которая записана на доске. На основе получившейся «ленты времени» раскрывается специфика метапоэтики в современной поэзии.</p>	<p>Подводят итог, формулируют выводы.</p>	<p>5 мин.</p>
<p>Рефлексия</p>	<p>Сопоставь своё состояние после занятия с картинкой:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Исписанный лист – «мне понравилось, получил много полезной информации»; 2. Исчерканный лист – «мне было сложно»; 3. Пустой лист – «ничего не запомнил»; 4. Лист со знаком вопроса – «интересно, есть о чем подумать». 	<p>Соотносят себя, высказывают мнение</p>	<p>2 мин.</p>
<p>Д/з</p>	<p>Подготовить выразительное чтение одного из понравившихся произведений изученных авторов (по желанию выучить наизусть).</p>		<p>1 мин.</p>

Вывод: С учетом анализа творчества представителей современной отечественной поэзии, автор работы предлагает форму включения лирики на уроках внеклассного чтения в 9 классе. Данное занятие рекомендуется проводить в рамках подготовки к основному государственному экзамену при изучении темы поэт и поэзия, проявляющейся в различных аспектах. Кроме того, урок внеклассного чтения на указанную тему будет актуален в классах с гуманитарным уклоном.

Для проведения занятия понадобится следующее оборудование: проектор для демонстрации презентации и видеофрагмента чтения стихотворения Е.А. Бунимовичем, рабочие листы (см. в приложение 1), текстовыделители для проведения сравнительного анализа лирических текстов.

В рабочих листах с биографической справкой находятся Qr-коды, перейдя по которым, обучающиеся смогут более подробно ознакомиться с поэтом. Автор работы выделил ссылки на:

1. страницу о жизни и творчестве А.П. Цветкова на сайте Арзамас;
2. публикацию стихотворений Е.А. Бунимовича в альманахе «Вавилон»;
3. аудиозапись «Рассказывает Мария Степанова. «Благодарю вас ширококрылые орлы...» (2013)».

Продолжительность занятия – 80 минут (с перерывом). Урок апробирован на обучающихся 9 класса МБОУ «Сохновская СОШ» Назаровского района.

Заключение

Цель, поставленная в начале работы, достигнута посредством анализа лирики в контексте литературной традиции и проведения внеурочного занятия по литературе в 9 классе. Результаты рефлексии показали: для школьников открылось понятие «метапоэтика»; многие испытали трудности во время анализа произведений; в равной степени заинтересовало творчество предложенных авторов; 100% обучающихся захотело узнать о современной поэзии более подробно.

Исследование особенностей современного литературного процесса, в частности, творчества конкретных поэтов в контексте литературной традиции в перспективе преподавания их произведений в школе, приводит к следующим обобщениям и выводам теоретического и эвристического характера:

1. Современный литературный процесс – это мозаика различных направлений, что напоминает ситуацию в начале XX века. Авторы одновременно работают в рамках таких направлений, как постмодернизм, концептуализм, постакмеизм, метареализм и др. Современная поэзия характеризуется экспериментальностью, интертекстуальной насыщенностью, реконструкцией метрической структуры.

2. В творчестве А.П. Цветкова выделяется 4 этапа. В лирике модернизируются синтаксис и пунктуация текста. Его стихотворения – поток сознания, непрекращающаяся работа мысли. Лирического героя интересуют общефилософские вопросы смерти и вечной жизни, преодоления категории времени человеческим сознанием, темы богоискательства и богоборчества. Поэт обращается к античным мотивам, образам, сюжетам (в этом аспекте творчество сопоставимо с произведениями И.А. Бродского). В новом ключе открывается метапоэтическая природа творчества: интерпретация традиционного для классической лирики комплекса представлений о поэте-пророке снижает его предназначение в современном обществе.

3. Е.А. Бунимович – поэт-иронист, чья лирика отличается ироническим стилем, игрой со словом и структурой, в некоторых текстах выявляется основная

черта метареализма – использование метаболы. Творческий путь условно делится на два этапа. Лирический герой Бунимовича смотрит на мир и себя иронично, специально подчёркивает свою простоту, асоциальность и даже никчемность, как поэта, чем располагает. Однако одновременно с этим он рассуждает о вопросах бытия. Кроме того, автор является преемником авангардного искусства начала 20 века (кубофутуристов). Сходства обнаруживаются на различных уровнях поэтики: метрическом, языковом (лексика, синтаксис), тематическом. Метапоэтика заключается в понимании творчества как средства ухода от обыденной реальности и ироническим отношением к поэтическому наследию.

4. Поэтическое наследие М.М. Степановой принадлежит постсоветскому периоду. Говорящий в произведениях скрыт, тяжело поддается идентификации. Стихотворения отличаются синтезом лексики, варьированием метра и рифмы в рамках одного текста, а также использованием приёма остранения. В поэзии поднимаются темы социального насилия, исторических травм, личной и общественной идентичности. Ключевой является тема памяти, которая проходит через все творчество автора. Поэт обращается к традиции памятника в различных вариантах: отвергает идею вечного, утверждает тему смерти – в одном, увековечивает выражение любви через поэзию – в другом. Сравнение фольклорной поэтики с творчеством М.И. Цветаевой указало на распад традиционных, устоявшихся в народе ценностей: уходит понимание женщины как богородицы, разрушается концепт счастливого дома и святой Родины.

Перспектива дальнейшей работы состоит в более детальном анализе творчества перечисленных авторов и составлении антологии «Современная поэзия в школе». Планируется разработать конспекты 3 занятий – по одному на творчество каждого изучаемого поэта. Таким образом, обучающимся представится возможность не поверхностного знакомства с современным литературным процессом, а более детального рассмотрения лирики трёх авторов.

Список использованных источников

1. Абдуллаев Е. Десятилетие поэзии — или прозы? // Вопросы литературы. 2013. № 12. С. 216–240.
2. Автухович Т. Е. Прекрасное и безобразное в лирике М. Степановой. Гродно: изд. Грод. гос-ный универ. им. Я. Купалы. 2018. С. 205–220.
3. Беляева Н. В. Взгляд на современную поэзию // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №. 2. С. 111–126.
4. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
5. Бродский И. А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2022. 880 с.
6. Бунимович Е. А. Когда заасфальтировали небо. М.: Время, 2014. 208 с.
7. Бунимович Е. А. Поэзия. Нина Искренко. Я просто буду рядом. Вступительное слово Евг. Бунимовича // Арион. 1995. № 2.
8. Бунимович Е. А. Стихи. М.: Союз писателей Москвы, 2008. 31 с.
9. Вестстейн В. Г. Как назвать “говорящего” в стихотворении? (“поэт”, “лирический субъект”, “лирическое ‘я’”, “лирический герой” и другие термины, применяемые в анализе лирической поэзии) // Russian Literature. 2019. № 109–110. С. 31–46.
10. Гайнутдинова А. Р. Элективный курс по современной поэзии как основа для развития полилингвальности // Филология и культура. 2019. №. 3 (57). С. 212–217.
11. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа МА Булгакова «Мастер и Маргарита» // Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, 1994. С. 28–82.
12. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1974. 408 с.
13. Голубева А. «Наедине с книгой»: портрет одного автора – Мария Степанова // Псковская областная универсальная научная библиотека. 15 февраля 2019. URL: <https://pskovlib.ru/novosti/8774-naedine-s-knigoj-portret-odnogo-avtora-mariya-stepanova> (дата обращения: 16.04.2024).

14. Гутрина Л. Д. Физиология, история и поэзия: творчество Марии Степановой на уроках литературы в старших классах // Филологический класс. 2016. №. 3 (45). С. 49–53.
15. Загребская Н. Алексей Цветков // 24 СМИ. 5 июня 2022. URL: <https://24smi.org/celebrity/210643-aleksei-tsvetkov.html> (дата обращения 15.03.2024).
16. Запесоцкий А. С., Лукьянов В. Дмитрий Лихачёв: о сущности культурной традиции // Вопросы культурологии. 2007. №. 7. С. 4-12.
17. Затеева Т. В., Каратуева В. К. Современная русская поэзия в отзывах критиков и литературоведов // Филологическое образование и современный мир. 2021. С. 16–19.
18. Зинурова Е. С. Многоликость современной российской поэзии // Вестник РУДН. 2018. № 3. С. 293–301.
19. Корчагин К. Музыка советских композиторов (Рец. на кн.: Степанова М. Лирика, голос: Стихи. М., 2010) // Новое литературное обозрение. 2010. №. 6. С. 276–282.
20. Костюков Л. Интонации нового века // Новый мир. 2010. № 4. С. 177–185.
21. Кузьмин Д. Русская поэзия в начале XXI века // РЕЦ. 2008. № 48. С. 2–37.
22. Кукулин И. «Создать человека, пока ты не человек...»: заметки о русской поэзии 2000-х // Новый мир. 2010. № 1. С. 155–170.
23. Курмангалина Я. Об изучении современной поэзии в школе: литературный опрос // Формаслов. 15 июня 2023. URL: <https://formasloff.ru/2023/06/15/jana-marija-kurmangalina-ob-izuchenii-sovremennoj-pojezii-v-shkole-literaturnyj-opros/> (дата обращения: 09.04.2024).
24. Кучина Т. Г. Методы и приемы аналитической работы с произведениями современной русской поэзии в старших классах // Филологический класс. 2019. №. 1 (55). С. 114–118.
25. Кучина Т. Г., Бокарев А. С. Слова «Живые» и «Мертвые»: о метапоэтической проблематике лирики Алексея Цветкова // Ярославский педагогический вестник. 2013. №4. С. 212–216.

26. Ловчинский Н. А. Современная русская постмодернистская поэзия: отличительные черты и критерии отбора материала для научного исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №. 43. С. 95–97.
27. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПБ, 1996. С. 18–252.
28. Макашева С. Ж. Поэтика фольклора в лирике М. И. Цветаевой (1916-1920 годы) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. №. 3. С. 170–176.
29. Маяковский В. В. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2021. 672 с.
30. Мескин В. А. Реализм-постмодернизм в российской литературе вчера и сегодня // Вестник РУДН. 2014. №. 4. С. 5–10.
31. Оборин Л. «И вся эта смерть продолженье» // Полка. 17 мая 2022. URL: <https://polka.academy/materials/851> (дата обращения: 10.11.2022).
32. Осокина Л. Евгений Бунимович. М.: Союз писателей Москвы, 2008. 31 с.
33. От Р. Орнаментальный период русской поэзии: занавес // Prosōdia. 2015. №. 2. С. 5–6.
34. От Р. Алексей Цветков. Стихи последних лет // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/library/aleksej-czvetkov-stihi-poslednih-let> (дата обращения 16.03.2024).
35. Панин Л. Возвращение Алексея Цветкова // Новый Мир. 2006. №8.
36. Пестерева Е. С. «Все выживет, в фонах камня...». Алексей Цветков // Вопросы литературы. 2012. №6. С. 99–114.
37. Петрова Т. Г. «Родина последняя, всё, чем Россия была и чем она будет»: Русская классика в рецепции литературной критики эмиграции // Русское зарубежье. 2017. №. 6. С. 102–117.
38. Полетаева Е. А. Литературный клуб «Московское время» // Вестник Московского университета. 2019. № 4. С. 220–229.
39. Предисловие к сборнику «Садок Судей II» // Садок Судей II. СПб.: Журавль, 1913. С 1–5.

40. Пустовая В. Мария Степанова. Счастье // Знамя. 2004. № 5. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2345> (дата обращения: 17.04.2024).
41. Пушкин А. С. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2021. 768 с.
42. Свенцицкая Э. «Песни западных славян» Пушкина как художественное единство // Вопросы литературы. 2001. № 1. С. 319–328.
43. Сид И. Поэзия (клуб) // Энциклопедия Кругосвет. 1 мая 2009. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/POEZIYA.html (дата обращения: 28.03.2024).
44. Скворцов А. Э. Рецепция и трансформация поэтической традиции в творчестве О. Чухонцева, А. Цветкова и С. Гандлевского: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2011. 542 с.
45. Степанов Е. Поэт-иронист Евгений Бунимович как поэт // Литературные известия. 2011. № 02 (70). URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=2803> (дата обращения: 29.10.2022).
46. Степанов Е. Современная поэзия: тенденции начала XXI века // Дети Ра. 2008. № 9. С. 113–122.
47. Степанова М. М. Киреевский. СПб.: Пушкинский фонд, 2012. 64 с.
48. Степанова М. М. Лирика, голос. М.: Новое издательство, 2010. 50 с.
49. Степанова М. М. Песни северных южан. М.: АРГО-РИСК, 2001. 56 с.
50. Степанова М. М. Тут-свет. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. 48 с.
51. Табарев В. З. Характер иронии в лирике Маяковского 20-х годов // Филологические науки. 1977. № 3. С. 3-15.
52. Три века русской метапоэтики: легитимация дискурса : антология : в 4 томах. Том 1. XVI-XIX вв. Барокко. Классицизм. Романтизм. Реализм / сост. К. Э. Штайн, Р. М. Байрамуков, Т. Ю. Ковалева [и др.]. М.: Флинта, 2021. 703 с.
53. Трофимова Е. Московские поэтические клубы 1980-х годов // Октябрь. 1991. № 12. С. 168–173.
54. ФГОС Основное общее образование // ФГОС. 31 мая 2021. 126 с. URL: <https://classinform.ru/fgos/1.3-osnovnoe-obshchee-obrazovanie-5-9-class.html> (дата обращения: 08.11.2023).

55. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2022. 123 с.

56. Харисова Г. М. Урок литературы по теме «Современная поэзия» // nsportal.ru. 19 марта 2012. URL: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2012/03/19/urok-literatury-po-teme-sovremennaya-poeziya> (дата обращения: 09.04.2024).

57. Хафизова Э. Т. Критерии отбора текстов современных поэтов для изучения в школе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 109–114.

58. Цветаева М. И. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2022. 864 с.

59. Цветков А. П. А. Цветков: «Надо не гордиться, а знать...». Беседу вел А. Скворцов / А. П. Цветков, А. Э. Скворцов // Вопросы литературы. 2007. №3. С. 239–251.

60. Цветков А. П. Он находил грибы в лесу. Стихи // Зарубежные записки. 2013. № 21 (33). URL: <http://z-zapiski.ru/publication.php?id=7607> (дата обращения 18.03.2024).

61. Цветков А. П. Сказка на ночь. М.: Новое издательство, 2010. 142 с.

62. Цветков А. П. «смерть дидоны» Стихи // Семь искусств. 2014. №4 (51). URL: <https://7iskusstv.com/2014/Nomer4/ACvetkov1.php> (дата обращения 17.03.2024).

63. Цветков А. П. Шекспир отдыхает. Книга новых стихотворений 2004 — 2005. СПб.: Пушкинский фонд, 2006, 68 с.

64. Шкловский В. Б. Искусство как прием / Поэтика // Сборники по истории поэтического языка. Пг., 1917. №. 2. С. 3-15.

65. Эпштейн М. Н. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.

66. Ямпольский М. Подземный патефон (об одном мотиве в поэзии Марии Степановой) // Новое литературное обозрение. 2014. №. 6. С. 231–268.

«Метапоэтика в современной поэзии»
Цветков Алексей Петрович (1947-2022)

Ирония – это что-то вроде внутренней страховки
от неприятностей
Алексей Цветков («Дневник городского партизана»)

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'A. Tsvetkov', on a light-colored, slightly textured background.

Лауреат премии Андрея Белого 2007 года в номинации «Поэзия» и Русской премии 2011.

Родился в г. Станиславе (ныне Ивано-Францовск) и ушел из жизни совсем недавно – 12 мая 2022 года. Обучался на химическом факультете Одесского государственного университета, после – на историческом и факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Стихи начал писать в 15-летнем возрасте. В студенческие годы входил в неофициальную поэтическую группу «Московское время». Творчество ориентировалось на возрождение традиций русской классической литературы.

В 1975 году эмигрировал в США. Причинами отъезда литератор называл «невозможность публиковать стихи и зарабатывать на жизнь без перманентной лжи». Занимался публицистикой на радиостанциях «Голос Америки» и «Радио Свобода».

Покинув пределы СССР, поэт постоянно менял своё место жительства: Америка, Германия, Чехия, снова Америка; несколько лет назад переехал в Израиль, который и стал последней остановкой. Однако этот факт биографии не мешает относить поэта к плеяде российских, ведь большинство его литературных произведений в оригинале написаны на русском языке

В конце 1980-х гг. прекратил занятие поэзией, обратившись к прозе. В 2004 году после 17-летнего перерыва вернулся к поэтическому творчеству: произведение «было третье сентября...» (4.09.2004), посвященное трагедии в Беслане, стало первой публикацией стихотворений Цветкова в сети интернет после долгого молчания. Алексея Цветкова называют одним из самых «трагически звучащих поэтов современности».

Рекомендации: «Что касается любви – малярня мне знакома...»; «Советы юношеству»; «Сольфеджио»; «Разрыв»; «Лес»; «Автоэпитафия».

* * *

в пустыне я скитался как бревно
месил песок без жребия и шанса
разверзнув вещей зев но все равно
на мой язык никто не покушался

я жил бомжом а был в душе боян
вполне владея техникой и темой
мне голос свыше был вставай болван
и что-нибудь давай скорее делай

взошел мираж непроходимых трав
виденье туч под звездами густыми
и понял я что говорящий прав
захлопнул рот и вышел из пустыни

вторая осень прожита в миру
бегом по склонам липы и оливы
здесь в окнах люди режутся в буру
и ласточки к востоку торопливы

остановись мгновенье помолчи
визг времени усугубляет смертность
пока болезнь придумают врачи
придется петь чтобы еще не смерклось

восстань и внемли лесу и судьбе
свет взаперти но возгорится снова
пусть не пророк но мир храни в себе
он устоит пока не молкнет слово

*А.П. Цветков, из сборника «Шекспир отдыхает»
(2006)*

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

А.С. Пушкин, 1826

Бунимович Евгений Абрамович (род.1954)

Е. Б. надо расслышать. Он попал в обойму самых острых и шумных поэтов России, но остался собой...

Александр Аронов, «Московский Комсомолец»

Лауреат премии Москвы в области литературы и искусства (2002), премии «Венец» Союза писателей Москвы (2015), премии «Лучшая поэтическая книга года» (2020).

Поэт, публицист, заслуженный учитель России, председатель комиссии по образованию, автор школьных учебников математик, с 2019 года депутат Московской городской Думы.

Родился в Москве. В 1970 г. окончил вторую физико-математическую школу, которой посвятил книгу *«Девятый класс. Вторая школа»* (2012 г.), позже – механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоноса. С 1976 по 2007 года преподавал математику в гимназии. Тему математических символов, терминов, а также преподавательской деятельности отразил в своих лирических текстах.

В 1986 году становится одним из основателей московского клуба «ПОЭЗИЯ», объединившего неподцензурных поэтов, откуда вышли яркие авторы первого поколения постсоветской литературы. Поэт-иронист: юмор выступает как острое художественное средство. Поэзия отличается ироническим стилем, игрой со словом и структурой. Лирический герой – поэт, который *«не любил писать стихотворений да и получалось неказисто»*.

Первая книга стихов издана в Париже (1990), за ней последовали сборники стихов в России и Франции, а также книги прозы, статей, эссе. Лирика публикуется в различных переводах на английском, французском, китайском, арабском, иврите, шведском, фламандском и других языках.

В Брюсселе брусчатка километра набережной центрального канала выложена строками стихов Бунимовича на четырёх языках.

Рекомендации: «Относительно крыши – чего нет, того нет», «ПАМЯТИ НИНЫ ИСКРЕНКО», «Ты – отдельно, и Бог – отдельно...», «ГЛАГОЛЫ», «РЕПЛИКА», «Контрольная работа №1»; «ю. арабову».

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

я не поэт
да и разве бывают живые поэты

я работаю в школе
преподаю математику
информатику
а также этику и психологию семейной жизни

при этом ежедневно возвращаюсь домой
к жене

как сказал романтически настроенный летчик
любят это не когда смотрят друг на друга
а когда двое смотрят в одну сторону

это про нас

вот уже десять лет мы с женой
смотрим в одну сторону

в телевизор

вот уже восемь лет туда же смотрит сын

я не поэт
да и разве не надежно мое круглосуточное алиби
приведенное выше

цепь недоразумений и случайностей
изредка приводящая к появлению в периодической печати
моих стихов
вынуждает к признанию

стихи я пишу ввиду безысходности
во время проведения контрольных работ

невзирая на все реформы общеобразовательной школы
отдельные учащиеся продолжают списывать

дабы пресечь

я вынужден сидеть вытянув шею
бдительно расширив зрачки
и вперив немигающий взор в околоземное пространство

таковая поза неизбежно приводит
к стихосложению

стихотворения у меня короткие
ибо редкая контрольная работа длится дольше 45 минут

я не поэт

может
этим и интересен

СТИХИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ, написанные во время проведения контрольных работ, 1986

Степанова Мария Михайловна (род. 1972)

Задача искусства – показывать невидимые вещи...

Мария Степанова, «Памяти памяти. Романс»

Лауреат различных премий в России, Германии и Италии (им. Пастернака, Андрея Белого, Хуберта Бурды) и стипендиат Фонда памяти Иосифа Бродского.

Родилась в Москве. Тесно связала жизнь с литературным творчеством: поэт, прозаик и эссеист. В 1995 году выпускается из Литературного института имени А.М. Горького. С 2007 по 2012 годы работает главным редактором интернет-издания OpenSpace.ru, начиная с 2012 года — проекта Colta.ru.

Начала писать стихи в детстве. После ряда юношеских публикаций плодотворное творчество начинается в 1996 году с альманаха «Вавилон» и продолжается в журналах «Знамя», «Новое литературное обозрение». Первый сборник стихотворений – «Песни северных южан» (2000).

«Физиология и малая история» (2005) – ключевой сборник о человеке – венце божественного творения, его физиологии и метафизике. С точки зрения авторской эволюции – интеллектуальный взлет поэта, где отчетливо проявляется тема механизмов человеческой памяти, которая воссоздается в романсе «Памяти памяти» (2017).

Лирика находится в стороне от той ветви женской поэзии, которая сосредоточена на утверждении стандартного набора ролей – матери, любовницы, жены. Произведения отличаются синтезом лексики, варьированием размера и рифмы в рамках одного текста. Поднимаются темы социального насилия, исторических травм, личной и общественной идентичности. Ключевой является тема памяти, которая проходит через все творчество автора.

Рекомендации: «Собираюсь взять мировой рекорд», «Балкон, какое-то апрель...»; «Подземный патефон»; «Женское».

15

Я памятник воздвиг, и -ла, и -ну.
 В мышиной норке, в ветхом жилище,
 И на ристалище, и на кладбище,
 Где ни была, куда ни помяну.
 Хоть за руку одну, твою, родну,
 Держатся на этом пепелище,
 Где кое-что во мне находит пищу,
 А я себя, как пиццу, протяну.

Как пиццы разбежавшийся ландшафт.
 Как в степи – обезумевший лошак.
 Как в сети – сойка, и с крыльца – не веста.
 Бежит вода с нагорного чела.
 Пустые шубы прячутся в чулан.
 И местности меняют место.

*М.М. Степанова из цикла «20 СОНЕТОВ К М.»,
 сборник «Песни северных южан» (2000)*

Я памятник себе воздвиг нерукотворный
 Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
 К нему не зарастет народная тропа,
 Вознесся выше он главою непокорной
 Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
 Мой прах переживет и тленья убежит —
 И славен буду я, доколь в подлунном мире
 Жив будет хоть один пиит.
 Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык,
 И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
 Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я Свободу
 И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
 Обиды не страшась, не требуя венца,
 Хвалу и клевету приемли равнодушно
 И не оспоривай глупца.

А.С. Пушкин, 1836